

Татьяна
ЕРЦИК

Побег

Татьяна Герцик

Побег

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48619578
ISBN 978-0-4630-9062-6

Аннотация

Для лорда Дроверина, одного из сильнейших магов Сантиниини, спокойная жизнь заканчивается в тот момент, когда он встречается в собственном поместье юную красавицу. Дроверин впервые в жизни безоглядно влюбляется, забыв, что ему предстоит свадьба с просватанной ему самим королем невестой. И в этот момент его любимую похищают...

У юной Аури большой выбор: в нее влюбляется лорд, ее хочет взять в жены герцог, принц предлагает стать его королевой. Но сама Аури не хочет быть ни женой, ни фавориткой, у нее, все детство проведенной под гнетом жестокого отца, только одно желание – быть свободной и ни от кого не зависеть. А раз мужчины упорно хотят запереть ее в золотой клетке, остается только одно – бежать! В поисках желанной свободы ей придется спасаться бегством и перенести много суровых испытаний, но однажды она поймет: любовь – это не плен, а счастье.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	39
Глава третья	73
Глава четвертая	113
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Татьяна Герцик

Побег

Редактор-корректор Ольга Костенко

© Татьяна Герцик

* * *

Глава первая

В мокром темном карцере царил промозглый холод. Аури не верилось, что в окружающем замок парке вовсю цветут аквилегии и мальвы. И что снаружи тепло, даже жарко. Тогда как здесь из грязных каменных стен сочатся ледяные капли, чтоб застыть на полу маленькими прозрачными озерцами.

До костей промерзнув в легком шелковом платье, она обняла себя за плечи, изо всех сил сдерживая бившую ее крупную дрожь, и высокомерно посмотрела на отца, снова притащившего ее сюда за непослушание.

Лорд Диан Гросби, в отличие от дочери одетый в глухой черный костюм из плотной шерсти, через которую не проникал тюремный холод, в неистовой ярости мерил взглядом непокорную дочь.

Зловеще прошипел, помахивая толстой плеткой из оленьей кожи:

– Я не буду бить тебя в преддверии свадьбы. Боюсь, твой жених не поймет меня, увидев твою исполосованную кожу. Но если ты снова будешь противиться, увидишь, как я буду полосовать спину твоей ничтожной матери!

Аури вспыхнула от гнева, бессильно сжав кулаки.

– Вы подлец! – она никогда не называла лорда Гросби отцом. Как можно именем самого близкого человека звать того, от которого всю жизнь видишь лишь боль и унижение? –

И трус! Жалкий трус! Только ничтожный трус может издеваться над теми, кто слабее его, заведомо зная, что отпора не получит!

Лорд яростно взмахнул плеткой возле лица Аури, но она даже не моргнула, дерзко глядя на него. Боли она не боялась, давно к ней привыкнув. Что такое боль физическая по сравнению с болью душевной? Ничто!

Гросби давно понял, что упрямцу можно сломить лишь одним способом – пригрозив побоями ее матери. Только это обещание могло ее приструнить.

– Что ж, посиди здесь и подумай о скорой свадьбе. – Он скривил губы в язвительной усмешке. – А я займусь ее подготовкой! – с этими словами он вышел, и Аури осталась одна.

Силы сразу оставили девушку. Она сползла вниз по стене, не обращая внимания на промокшее на спине платье, обняла подрагивающими от напряжения руками замерзшие коленки и затихла, обессилено положив голову на руки.

В углу шуршали то ли мыши, то ли крысы. Аури не обращала на них внимания. Она давно привыкла к этому карцеру, почти сроднилась с ним и знала его до последнего камешка. Бывать ей в нем доводилось часто, едва ли не чаще, чем в собственных покоях.

Первое время она выстукивала стены, упорно разыскивая тайный ход, которыми были пронизаны все стены замка, но безуспешно. Мечта о том, как лорд Гросби в панике ищет ее в пустом карцере, так и осталась мечтой. А жаль. С ка-

ким удовольствием она посмотрела бы на его разочарованно-негодующую физиономию!

Хотя чего ей жаловаться? В карцере, в принципе, было не так уж плохо, не то что в тюремном подземелье для разбойников. Ей как-то довелось побывать и там. И не в качестве милосердной хозяйки, раздающей подавание осужденным, а как обычной узнице. Лорд Гросби бросил ее туда за очередную дерзость, решив применить более радикальные меры, чем карцер.

Она просидела в грязной узкой темнице, больше похожей на каменный мешок, целую вечность. Невозможно было ни распрямиться из-за низкого потолка, ни выспаться из-за слишком короткого ложа, когда голова упиралась в одну мокрую стену, а согнутые ноги в противоположную. И все дни она провела в полной темноте без света и еды, и сколько этих дней было, она не знала, потеряв счет времени.

Единственное, что у нее было, так это вода. Вот уж ее-то было в избытке. Она сочилась с мокрых стен, скапливалась на полу, капала с потолка. Аури собирала ее в ладони и пила, не обращая внимания на затхлый гнилой вкус. Она ослабела от голода, но не собиралась звать на помощь и просить прощения у свирепого отца. Уж лучше умереть.

Когда он пришел к ней, освещая камеру тусклым фонарем, то и сам ужаснулся тому, что увидел. Еще день, и он застал бы только труп своей единственной дочери.

– Почему мою дочь не кормили? – заорал он следовавшим

за ним гурьбой тюремщикам.

– Никто не знал, что в этой камере кто-то есть, – испуганно запинаясь, пояснил начальник тюрьмы. – Никто не видел, как вы ее сюда привели.

Это было правдой. Разгневанный лорд приволок дочь по секретному коридору и запер, пригрозив, что никогда ее отсюда не выпустит. И вот тогда она впервые ему сказала, что ненавидит. И непременно отомстит.

Лорд Гросби промолчал. Но, едва дождавшись, когда она поправится, отхлестал сам, не доверяя это дело замковому палачу. Гибкой плетью из просоленной оленьей кожи, с удовольствием глядя на вспухающие после ударов красные полосы на нежной девичьей коже. Аури молчала, до крови закусив губу и повторяя про себя клятву мести.

Потом ее опять лечили. Следы побоев от просоленной кожи исчезали медленно, и спина болела долго. Встречаясь с матерью, Аури мужественно смеялась и занималась привычными делами, никому не показывая, как ей больно.

Едва почувствовав себя более-менее сносно, Аури при первой же встрече снова оскорбила гордого отца и снова отсидела в темном мокром карцере несколько дней. Потом это повторялось с завидной регулярностью и стало чем-то вроде странного обычая их семьи.

После очередного наказания Аури снова поругалась с Гросби. Причем прилюдно. Не задумываясь о последствиях. И это оказалось фатальной ошибкой.

Вспомнив ту безобразную сцену, она крепко сжала зубы и с трудом сдержала слезы. Как она могла быть такой неосмотрительной! Это все ее вспыльчивый характер, из-за которого она и попадает в постоянные переделки. Правильно говорила ей нянюшка, что норов у нее как у необъезженной лошади, и ей нужно научиться держать его в узде, не то жить ей будет тяжело.

И вот она лишний раз убедилась в правоте своей мудрой нянюшки! Ведь все могло закончиться привычным, почти родным карцером, если бы она поостереглась и не стала спорить с лордом Гросби при свидетелях. Когда она, разъяренная сверх меры известием о новых побоях матери, выскочила в парадный зал, рядом с отцом стоял незнакомый ей человек, на которого она не обратила внимания. Среднего роста, с воинской выправкой, в обычном черном костюме, он показался ей простым магом из свиты лорда.

А оказался принцем. Единственным братом короля. И это было ужасно. Потому что он молча выслушал все, что она яростно выговорила отцу, оценивая поглядывая на нее. Усмехнувшись, задумчиво произнес:

– Не подозревал, что у вас такая хорошенькая дочь, лорд Гросби. И такая страстная. – Еще раз оглядев девушку со всех сторон, как выставленную на продажу племенную кобылу, насмешливо предложил: – Я вам обязан за помощь, лорд, и у меня есть достойная для вас благодарность. Место моей официальной фаворитки свободно. Предлагаю вашей

дочери его занять.

Аури замерла, не в силах поверить услышанному. Кто это? О какой фаворитке идет речь? Поняв ее сомнения, гость с тонкой иронией произнес, ласково проведя костяшками пальцев по ее покрасневшей от возмущения щеке:

– Чтоб не было недоразумения, представлюсь сам. Похоже, ваш отец от радости потерял дар речи. Я сын покойного короля, брат нынешнего, принц Орритон. Увы, не наследный. Но в жизни случаются чудеса, не так ли? Вот как наша с вами встреча, прелестная девушка.

Аури перевела взгляд на побледневшего до смертельной белизны отца и облизала внезапно пересохшие губы.

Принц пристально проследил за ее языком и растянул губы в похотливой ухмылке, приняв этот потрясенный жест за согласие. Ведь именно так дамы в его дворце намекали на продолжение в постели. Он в согласии этой милой простушки и не сомневался.

В конце концов, для не слишком знатной дамы без малейших признаков магических сил это чрезвычайно выгодный вариант. В его дворце она станет первой по значимости леди, поскольку его высокородная супруга пару лет назад, после очередной ссоры с ним, удалась в летний дворец. С тех пор она жила там постоянно, что его чрезвычайно радовало, ибо принцесса Валентии, сосватанная ему старшим братом исключительно в политических интересах Сантини, была ему откровенно противна.

Но горделивый лорд Гросби вовсе не считал, что стать фавориткой похотливого принца такая уж честь для его дочери.

– Это невероятная награда для всего нашего рода, – с трудом выговорил он сквозь зубы, и дочь поняла, что для отца это скорее бесчестье, чем благодарность, наказание, а не поощрение. – Но моя дочь уже сосватана. Свадьба намечена на это воскресенье, так что я вынужден вам отказать, ваше высочество. Мне очень жаль. Простите.

– Так отмените эту дурацкую свадьбу, и дело с концом! – надменный брат короля не понимал, в чем тут препона.

– Не могу. Мы уже взяли выкуп за невесту, – Гросби чуть помедлил перед последним словом, и Аури поняла, что он лжет.

– Понятно, – принц небрежно махнул рукой и мрачно подумал, что опять придется выкладывать немалые деньги на свои прихоти. Он снова с холодноватым прищуром, как настоящий торговец, оценил стоящую перед ним прелестную девушку и решил, что хоть на этот раз его деньги уйдут не впустую. Высокомерно поинтересовался у хозяина, уверенный, что сумма не может быть слишком уж велика: – Сколько вы за нее получили?

– Тисячу золотых, ваше высочество.

Принц перевел удивленный взгляд на девушку и по-плебейски присвистнул.

– Дорогая вы невеста, однако. Хотя ваша красота стоит этих денег. – Повернувшись к лорду Гросби, снисходительно

пообещал: – Хорошо, я заплачу две. Так что в накладе вы не останетесь. Верните тысячу жениху, вторую оставьте себе. И скажите ему, чтоб не стоял у меня на дороге.

Лорд учтиво поклонился в знак благодарности, но упрямо заявил:

– Мне очень жаль, но жених не примет выкуп обратно.

Принц недоверчиво округлил глаза и высокомерно задрал подбородок.

– Не примет? И кто же он такой, если не секрет?

– Герцог Яворри, ваше высочество, – ответ лорда Гросби прозвучал как щелчок хлыста, сбивающий спесь с высоко-родного гостя.

– Что? – почти взвизгнул принц. – Герцог Яворри снизошел до нетитулованной дворянки? Заурядной девушки без магии, без приданого, без защиты знатного рода? Вы что, пытаетесь меня обмануть?

Лорд Гросби сделал шаг назад, якобы случайно натолкнувшись на дочь и отодвинув ее подальше от взбешенного принца.

– Нет, ваше высочество, конечно, нет, – разуверил он его с низким поклоном. – Разве б я посмел? Но если вы сомневаетесь в моих словах, дождитесь герцога. Он подъедет через пару часов для подписания уже готового брачного договора. И свадьба, как я вам и сказал, состоится в это воскресенье.

Принц еще раз молча посмотрел на стоящую столбом девушку, странно хмыкнул, повернулся и ушел, не говоря ни

слова.

Лорд Гросби, бросив на дочь обещающий суровое наказание взгляд, поспешил за ним.

И только тогда Аури поняла, что ее выдают замуж! Даже не спросив, желает ли она этого брака! Подобрав подол длинного пышного платья, побежала из зала прочь, обнажив шиколотки, что считалось крайне неприличным. Встречающиеся по дороге служанки язвительно кривили губы и, ничего не опасаясь, обменивались осуждающе-язвительными фразами.

Миновав свои покои, длинный коридор со стоящими вдоль стены отполированными до зеркального блеска старинными доспехами, Аури взбежала на второй этаж и повернула направо, в крыло лорда.

Распахнула дверь в его спальню и громко воскликнула:

– Мама, ты где?

Мелодичный голос матери раздался из гостиной:

– Я здесь, малышка. Что случилось?

В который раз досадуя, что отец, наплевав на этикет, заставил жену жить в одних с ним покоях среди собственных шпионов и шпиенок, отчего уединиться не было никакой возможности, Аури метнулась в соседнюю комнату.

Леди Алана в изящном шелковом платье, прекрасная, но слишком бледная, обеспокоенно поднялась навстречу дочери.

– Мама, отец выдает меня замуж! – Аури всхлипнула и

бросилась ей на шею.

Леди Алана обняла дочь, утешающе поглаживая ее по спине.

– Что мне делать, мама? – Аури знала, что мать ничем помочь не сможет, но в душе еще жила крохотная искорка надежды.

– Если бы я могла выйти отсюда, – выдохнула мать, – я бы попыталась тебе помочь.

– Как? – невольно заинтересовалась дочь.

Леди Алана отстранилась и взяла ее за руки. Наклонилась ближе, желая что-то сказать, и тут в гостиную стремительно вошел лорд Гросби.

– Что, ты уже сообщила матери радостную весть? – насмешливо спросил у дочери, решительно отводя жену подальше, заставив ее выпустить руки дочери.

– Что за радостная весть? – столь же язвительным тоном переспросила Аури. – В самом деле? И которая же из них?

– Что, известий несколько? – бесстрастно уточнила леди Алана, нехотя поворачиваясь к супругу.

Тот нахмурился и сердито посмотрел на дочь.

– Аури опять учинила скандал. Причем его свидетелем стал принц Орритон. Ему понравилось, как она на меня кричала. Он назвал ее «страстной».

Леди Алана посмотрела на дочь, укоризненно качая головой.

– Понятно. Он предложил Аури стать его фавориткой?

Лорд Гросби с непонятым выражением сурового лица посмотрел на жену. В его глазах мелькнуло какое-то затаенное чувство, но он подавил его и уточнил:

– Официальной фавориткой. И пообещал дать за нее две тысячи золотых.

Аури виновато повесила голову. Конечно, ей нужно было дожидаться ухода незнакомца, а уж потом высказать отцу все, что о нем думает.

– Пришлось сказать, что Аури уже невеста, – лорд Гросби с удовлетворением припомнил разочарованное лицо принца Орритона.

– Чья? – леди Алана требовательно взглянула на мужа.

– Того, кто единственный может дать отпор надменному развратному принцу, – торжественно провозгласил лорд, – герцога Яворри.

– О боже! – всхлипнула леди Алана. – Эта семья славится своим мерзким отношением к женщинам.

– А наша что, не славится? – не удержалась от сарказма Аури.

– Помолчи, негодница! – сердито рявкнул отец. – Ты поставила всех нас в невыносимое положение!

Леди Алана порывисто встала и обвинительно протянула руку к ненавистному мужу.

– Уверена, герцог ничего не знает о своей спешной женитьбе!

– Да, пока не знает, – вынужден был согласиться лорд. –

Но скоро узнает. Через несколько минут я отбуду к нему.

– Насколько я помню, у герцога уже есть невеста. – Леди Алана приложила тонкие пальцы к виску, в котором тяжело пульсировала кровь. – Они помолвлены чуть ли не с самого рождения.

Лорд Гросби неприязненно оскалился.

– Леди Фариэ в прошлом году сбежала с любовником в Валентию. Скандал замяли. Но герцог до сих пор невесту себе не выбрал.

– И вы надеетесь, что он выберет Аури? – хмуро спросила леди Алана.

– Он уже ее выбрал, – ответил лорд, не скрывая своего торжества. – Он мне прямо сказал об этом месяц назад. Он где-то ее видел, и она произвела на него, как он мне сказал, неизгладимое впечатление. Но я попросил его подождать до ее восемнадцатилетия. Герцог пошел мне навстречу. Но обстоятельства изменились, и свадьба будет в это воскресенье.

– Так быстро? – леди Алана схватилась за сердце и обессилено опустила обратно в кресло.

Лорд с беспокойством наклонился к ней.

– Тебе плохо, Алана? – он попытался ласково прикоснуться к ее волосам.

– Все в порядке! – она горделиво выпрямилась, не желая принимать от него и каплю сочувствия.

– Я пришлю Гордона! – не обратив внимания на ее слова, лорд поспешно вышел из комнаты, приказав своему ка-

мердинеру встать рядом с женой и дочерью, предотвращая ненужные разговоры.

Тот вытянулся столбом подле дам, бесстрастно слушая беседу матери с дочерью.

Аури поморщилась. При слуге ничего важного сказать было нельзя, тут же донесет хозяину.

– Порой мне кажется, мама, что отец тебя любит, – печально заметила она, укоризненно глядя на вышколенного слугу.

– Тебе нужна такая любовь, моя дорогая? – на глазах леди Аланы показались горестные слезы.

Аури взмахнула руками, открещиваясь от подобного предположения.

– Конечно, нет, мама. Такую любовь я бы тоже не приняла, как и ты. Но что делать мне? Я все равно никогда с этой свадьбой смириться не смогу. Я не помню, чтоб где-то видела герцога. Он наверняка старый и противный, ничем не лучше отца. Мне хочется умереть.

– Я всю жизнь мечтала видеть тебя свободной и счастливой, и такой нерадостный конец. – Леди Алана обреченно поникла, враз постарев.

Дочь кинулась перед ней на колени.

– Не переживай так, мамочка!

– Как не переживать, если тебя ждет такая же жизнь, как моя? – леди Алана обвела рукой вокруг себя. – Пустая, полная унижений, жизнь в клетке. Даже мои собственные слу-

жанки смотрят на меня с превосходством.

– Потому что все они любовницы отца! – с ненавистью вскричала Аури. – Он это делает специально, чтоб тебя унижить! Он настоящая свинья!

Леди Алана с сочувствием погладила дочь по плечу.

– Мне очень жаль, что ты так рано узнала о темной стороне жизни.

– А разве есть другая? – удрученно прошептала Аури. – Я не знаю никого из знатных дам, кто был бы счастлив.

– Да, счастливый брак – удел простолюдинов. – Леди Алана завистливо взглянула на слугу, удачно женатого на одной из служанок. – Нас же продают и покупают, и выкидывают за ненадобностью, когда мы надоедаем. Эх, если бы у меня была сила моей прабабки!.. – и леди Алана с силой сжала кулаки. – Единственное, что я могу – это мечтать!

Дочь поразилась.

– Мечтать?? О чем мечтать?

– Убежать отсюда, – хрипловато призналась леди Алана. И жить свободно и счастливо. Мечты – все, что мне осталось.

– А если нам действительно убежать? – Аури с вызовом взглянула на камердинера отца. Тот высоко вздернул брови, безмолвно предупреждая, что обо всем здесь сказанном будет немедленно доложено лорду Гросби.

Леди Алана грустно улыбнулась.

– Тебе можно попытаться. А вот мне нет. Ты же знаешь, меня караулят днем и ночью. Мне не уйти.

– А если меня не будет? Ты сможешь хотя бы попытаться? Отец вынужден будет меня искать, и ночью ты будешь одна.

Мать посмотрела на отгораживающие ее от свободы толстые оконные решетки. Никто не знал, что на одном из окон решетка шатается и достаточно небольшого толчка, чтоб та выпала наружу. Придет время, и Алана сумеет воспользоваться недосмотром мерзкого человека, называвшего себя ее мужем.

Утешающе прошептала прямо в ухо дочери, вселяя несбыточные надежды:

– Я убегу. Если ты уйдешь, меня здесь тоже ничто держать не станет. Ты за меня не переживай, у меня все будет хорошо. Главное – это ты и твоя жизнь. Моя, по сути, кончилась, когда меня насильно выдали замуж за твоего отца.

Аури хотела спросить, как она собирается это сделать, но тут, прерывая их разговор, вернулся лорд Гросби с целителем. Немолодой сухой как щепка господин Гордон взял запястье леди Аланы, многозначительно закатил глаза и принялся считать пульс. Потом укоризненно заметил:

– Вам необходимо лечь в постель, леди. Вы возбуждены. Ваш пульс частит и слишком наполнен, – наставительно произнес он. – Если он не успокоится, придется пустить кровь.

Аури с негодованием посмотрела на так называемого целителя. По ее мнению, мать была так слаба и бледна именно потому, что ей слишком часто пускали кровь. Может быть, отец специально так делал? Чтобы мать не смогла ему про-

тивостоять? К ее счету к отцу прибавился еще один жирный плюстик.

Леди Алана с каменным выражением лица отправилась в спальню. За ней поспешила вышедшая из соседней комнаты камеристка.

– Мне пора к герцогу, – лорд оценивающе посмотрел на дочь. – А ты подождешь меня в своей любимой комнате. Похоже, без нее ты жить просто не можешь.

...И вот Аури опять сидит в сыром грязном карцере, припоминая все, что было, и размышляя о своем незавидном будущем.

Эх, если бы у нее был хотя бы проблеск магии! Хотя бы искорка! Но ничего, ничего! Она пустышка, самая заурядная девушка, в этом принц прав. Интересно, почему герцог решил взять ее в жены? Не такая уж она и красавица. Да и видел он ее случайно пару раз, не больше, раз она его совершенно не помнит. Тогда что?

Может быть, он тоже, как и принц Орритон, чем-то обязан отцу? Если бы она знала побольше!

В углу, зовя кого-то, тоненько запищала мышь, потом все стихло. Аури вздохнула. Хотелось пить, губы от беспокойства пересохли. Встала, налила воды из кувшина в грубую керамическую кружку, выпила. Холод обжег горло, но это ничего не значило. Слезы подошли так близко к глазам, вот-вот прольются, но плакать она себе позволить не могла. Это

слабость, а она должна быть сильной, очень сильной.

И ответить герцогу «нет».

Хотя, что помешает отцу сказать за нее «да»? Ведь именно так и выдали замуж ее мать. Зачем отец на ней женился? Чтоб мучить всю жизнь?

Из недомолвок няни, бывшей когда-то личной служанкой леди Аланы, тогда еще незамужней девушки, Аури знала, что мама любила другого и была его невестой. Но любимый сгинул на границе и к ней посватался лорд Гросби. Дед отдал ее, хотя она решительно отказала ненавистному жениху, и даже на обряде единения кричала «нет». Но это никого не остановило. Не потому ли так злобствует отец, что знает, что его не любят?

Она единственная дочь лорда Гросби, но он издевается над ней так, как не поступают с самой распоследней служанкой. Может быть, он не считает ее своей кровью? Ведь хотя она и родилась через полтора года после свадьбы, но на лорда совершенно не похожа. Няня как-то по секрету сказала ей, что она копия погибшего жениха леди Аланы, лорда Гардиана.

Если это правда, то почему отец не отправил маму обратно в отчий дом? Такое бывало, хотя и редко. Пусть это позор и для женщины, и для рода, но это все-таки жизнь, а не жалкое бесправное существование, как у мамы.

Размышляя, принялась размеренно шагать по каморке, давно заметив, что при движении голова работает лучше и

приходят светлые мысли. Под тонкой подошвой легких туфель потрескивал зябкий ледок, и Аури вздрагивала от этого неожиданного шума.

План побега у нее был готов давным-давно, но было жаль оставлять маму одну на растерзание злобному мужу. А теперь выбирать не приходится, побег неминуем, потому что этой свадьбы нужно избежать во что бы то ни стало! Аристократы женятся исключительно для продолжения рода, и к законным супругам относятся как к неизбежному злу, не питая к ним никаких добрых чувств. Утешение ищут на стороне, не считая нужным скрывать свои похождения, пренебрежительно унижая этим собственную жену.

Аури сердито сжала руки в кулаки. Никогда она так жить не будет! Пусть у нее нет магии, но это не повод опускать руки! Она найдет выход, обязательно найдет!

Вспомнились тихие рассказы няни, говоримые тайно, в укромном месте. О маминой прабабушке, леди Альмейе. Они походили на сказку. Эта прабабка была не просто магом, она владела настоящей силой. Золотой огненной стихией. Этой силе нечего было противопоставить даже самому сильному магу. И проснулась в ней эта сила, когда отец против воли выдал ее за нелюбимого.

Леди Альмейя попросту сожгла своего немилого жениха, едва он посмел к ней прикоснуться!

Аури завистливо вздохнула. Вот ей бы такую магию, она бы всем показала! И отцу, и герцогу, и принцу! И маму бы

освободила.

Она горделиво вскинула голову, представляя, как это было бы здорово, но тут же горько скривила губы. Это волшебная сказка, не больше. Никто из потомков леди Альмейи этой огненной силой не обладал. И ей не надо надеяться на чудо. Она никаких чудес в своей жизни не видала, вряд ли встретит и впредь.

Если б у нее была возможность выбирать из двух зол, она предпочла бы принца. Тот хотя бы красив и, если верить долетавшим до нее через болтливых служанок отголоскам дворцовых сплетен, знает, как сделать женщину счастливой, недаром у него столько любовниц.

Конечно, официальная фаворитка ниже законной супруги, но зато у нее гораздо больше свободы. Она может сопровождать принца там, где принцессе показываться запрещает этикет, например, на городских увеселениях. А отношение к принцессе и фаворитке почти одинаковое.

Официальная фаворитка может даже не подчиняться приказам законной супруги. И ее дети, если признаны отцом, получают титулы и поместья почти наравне с законными детьми.

Но вот только не нравится ей положение жалкой подстилки, какие бы выгоды оно ни сулило. И то, что от нее могут отказаться в любую минуту. И то, что она должна будет выполнять любое желание титулованного любовника, не имея права на отказ. И ежесекундно бояться за свое место, положение, даже саму жизнь, ведь врагов у нее будет множество,

начиная от принцессы и кончая претендентками на звание официальной фаворитки.

А это значит одно – она не станет фавориткой принца. И женой герцога она тоже не станет. Выход один – побег! У нее есть такая возможность. Она готовилась к этому давно, кое-что у нее припасено.

Чтобы скрыться от отца, принца и герцога разом, ей обязательно нужно попасть в столицу. Няня несколько раз говорила ей, что в столице у нее живет сестра. И что она поможет, если нужно. И вот это время настало.

Трудность была в том, что Аури не знала, живет ли еще госпожа Марти по адресу, названному ей няней. Но, как известно, не проверишь – не узнаешь. Даже если госпожи Марти там уже и нет, то в большом городе вполне можно устроиться служанкой в приличный дом или попросить приют в монастыре. Да мало ли возможностей в огромном городе! Это же не поместье отца, где ее все знают. Устроится под вымышленным именем, только и всего.

Немного упорства, толика везения, и у нее все получится!

К вечеру в замок вернулся лорд Гросби. Довольный и даже снисходительный. Выпуская дочь из карцера, удивленно заметил:

– Не знаю чем, но ты изрядно зацепила герцога. Узнав о намерении принца сделать тебя официальной фавориткой, он добавил к выкупу еще пару тысяч золотых. И свадьба будет не в воскресенье, а в пятницу. В его замке. И да, его маги

заберут тебя уже завтра утром. Чтоб у принца не было возможности тебя похитить.

Аури пошатнулась от подобной перспективы. Уже завтра за ней придут слуги герцога! Ужас! Но взяла себя в руки и спокойно прошествовала в свои покои. Отец не должен догадаться о ее планах!

Он прошел за ней, сел в кресло и произнес, удивленно глядя на нее:

– Поверить не могу, что моя дочь станет герцогиней!

– Да, и вы вынуждены будете мне весьма низко кланяться, отец! И еще вопрос, буду ли я снисходительно кивать вам в ответ, – язвительно усмехнулась Аури. – Думаю, что не буду. Просто не замечу. Вы ведь такой невзрачный.

У лорда Гросби холодной яростью запламенели скулы, и задергался правый глаз.

– Надо будет посоветовать герцогу припасти кнут, – мстительно проскрежетал он. – И подготовить карцер. Хотя у мужа гораздо больше способов воздействия на непокорную жену, чем у отца на непокорную дочь.

– И какие же? – холодея, спросила Аури, не сумев скрыть испуга.

– Узнаешь! – чувствуя себя отмщенным, произнес лорд Гросби. – Уверен, герцог с тобой церемониться не станет.

– Посмотрим, – уклончиво проговорила дочь. – Мне можно навестить маму? Попрощаться.

Лорд с кривой усмешкой отрицательно дернул головой.

– Зачем? Завтра перед твоим уходом вы попрощаетесь и не увидите очень, очень долго.

Аури кивнула, но не отцу, а каким-то своим явно недобрым мыслям. Лорд напрягся. Способность дочери устраивать различные каверзы, причем весьма и весьма неприятные, он выяснил еще лет десять назад. И знал, что глаз с нее спускать нельзя. Он и не спустит.

– А сейчас вы не могли бы оставить меня одну? – не предложила, а потребовала Аури. – Мне нужно подготовиться к завтрашнему дню. – И с сарказмом уточнила: – Мне не каждый день приходится выходить замуж по велению властного отца.

– Готовься. И не вздумай даже пытаться сбежать! – предупредил лорд и мрачно пообещал: – Помни, за все твои выходы ответит твоя мать! – после этой откровенной угрозы тяжело встал и вышел.

Дочь с ненавистью посмотрела ему вслед.

– А вот в этом ты ошибаешься! Как только меня здесь не будет, мама сумеет сбежать! – она злорадно ухмыльнулась. – И мы с ней встретимся где-нибудь в другом королевстве. Говорят, есть места, где женщин берегут, а не притесняют. Интересно, это правда? Или это такие же сказочки, как огненный дар прабабки?

В комнату друг за другом вошли пять служанок в голубой униформе и такого же цвета головных повязках. Бледные, напуганные, озирающиеся по сторонам. Многие были в ее

покоях впервые.

Аури помрачнела. Что еще задумал ее мерзкий отец?

– Зачем вы здесь? – ей не понравилось это траурное шествие. – Где моя Кати?

– Ваша камеристка находится внизу. Лорд Гросби запретил ей приходить к вам. – Вошедшая последней экономка в платье из плотной шелковой саржи с ключами на поясе мрачно усмехнулась. Она тоже была из любовниц лорда и терпеть не могла ни его никчемную жену, ни его строптивую дочь. – Будет гораздо проще, если вы поужинаете и ляжете спать. И будете вести себя как покорная дочь.

– А вы что, будете караулить меня всю ночь? – насмешливо покивала на строй служанок Аури.

– Да, и весьма тщательно. Это приказ лорда, которого мы почитаем, – высокомерно заверила экономка, презрительно сверкнув глазами.

– Интересно, и кто из нас высокородная леди, а, госпожа экономка? Не вы ли? – Аури нарочно намекнула на то, что та лишь жалкая служанка, чтоб унижить и тем отомстить за пренебрежение.

Как она и ожидала, экономка оскорбилась, гневно поджав губы. Дед госпожи Дери был лордом, увы, обнищавшим, но мать, не ценя привилегии своего рождения, вышла замуж за богатого купца и потеряла их. Поэтому экономка терпеть не могла, когда ее тыкали носом в низкое происхождение. Если бы не глупость матери, она была бы сейчас леди и не служила

нахальным девчонкам.

Госпожа Дери не желала спускать Аури столь явное оскорбление, но пришлось. Не нужно забывать, что та скоро станет герцогиней. Хотя какая из этой недотепы герцогиня, экономка не представляла. Вот если б ей привалила подобная честь, уж она б своего не упустила! А эта глупая девчонка знай нос воротит. Жаль, что избалованной дочке лорда не довелось прислуживать привередливым господам за жалкие гроши, как ей, тогда б она узнала, почем фунт лиха.

На ужин Аури спуститься в столовую не позволили, принесли еду в ее комнату. Внимательно осмотрев поднос, она довольно кивнула. Спасибо относившемуся к ней с сочувствием повару! Нежнейшее фрикасе из куропатки, пирожное с взбитыми сливками и лимонный напиток, все так, как она любит.

Аури безмятежно ела, иронично поглядывая на служанок, чопорно рассевшихся вдоль стены. На подмогу пришедшим ранее подтянулись и мамыны горничные, камеристки и служанки. И мама осталась одна! Это хорошо. Значит, без лишних глаз она сможет подготовить и свой побег тоже.

Взяла в руки бокал с напитком, вдохнула его аромат и мгновенно напряглась. Запах был знакомый, лимонный, но к нему примешивался какой-то тягучий сладковатый оттенок. Снотворное?

Сделала вид, что пьет. Потом поежилась и велела подать себе шаль. Госпожа Дери брезгливо накинула ей на плечи

плотную шерстяную ткань, расшитую шелком. Поблагодарив ее небрежным кивком головы, Аури поинтересовалась:

– А что это делается во дворе?

Все соглядатаи машинально повернулись к окну, где за темным стеклом вспыхивали голубоватые всполохи. В этот момент Аури ловко выплеснула напиток на внутреннюю сторону шали и тут же поднесла бокал к губам, сделав вид, что допивает.

Госпожа Дери посмотрела на пустой бокал и довольно усмехнулась.

Аури не отреагировала на эту усмешку. Пусть экономка думает, что она глупа и упряма, это ей только на руку.

– А что там во дворе? – госпожа Дери подошла к окну и выглянула наружу. – А, это упражняются маги вашего отца. Видимо, готовятся к завтрашней встрече.

Аури не стала уточнять, кого они собираются встречать.

Не сомневаясь, что после якобы выпитого ею снотворного бдительность экономки будет ослаблена, спокойно доела и пошла в свою спальню. Вся ее доблестная охрана двинулась за ней. Ушла в ванную, но и туда пришло пять человек. Пришлось принимать ванну при них.

Потом она тихо и пристойно, как и положено невесте герцога, легла в приготовленную служанками постель под высоким бархатным балдахином и сделала вид, что тут же заснула.

Госпожа Дери подошла поближе, внимательно взгляделась

в ее расслабленное лицо, прислушалась к ровному дыханию и скабрезно хихикнула:

– Как способствует хорошему сну доброе снотворное! Вот теперь ты точно никуда не денешься, невеста!

Аури мысленно ответила:

– Подожди, жалкая подстилка, увидишь, денусь я или нет!

За окнами сгустилась тьма, в комнате зажгли свечи, создававшие в полумраке странные причудливые тени. Аури дождалась, когда ее охранницы примутся клевать носами, бесшумно вытащила из устроенного ею в изголовье кровати тайника небольшой шелковый мешочек, развязала его и развеяла половину содержимого по комнате.

Задержала дыхание, уткнувшись носом в подушку. Поняв, что начинает задыхаться, быстро развязала второй и вдохнула из него острый перцовый запах. Чихнув пару раз, подняла голову, быстрым взглядом окинула комнату.

Как она и рассчитывала, сидевшие в разных позах служанки спали! Все, без исключения! Госпожа Дери, бдившая на стуле подле ее кровати, вообще сползла на пол, опершись о стойку балдахина, и похрапывала, широко открыв рот! Аури с трудом удержалась, чтоб не насыпать в него нюхательной соли из своих запасов.

Вот что значит надыхаться сон-травой! Беспробудный сон до утра им обеспечен! Сложив припасы для побега в один небольшой мешок, Аури вскочила на ноги. Не тратя драгоценное время на одевание, в длинной полупрозрачной

ночнушке, лишь всунув ноги в тонкие домашние туфельки, схватила свечу и пробежала в соседнюю комнату.

Отец только один раз тащил ее по тайному ходу в тюремное подземелье, но она прекрасно помнила знак, которым он его открыл. Подошла к стене, пальцем провела по шероховатой поверхности, повторяя символ перехода.

От стены медленно отошла изъеденная временем панель, раскрывая темную лестницу с неровными выщербленными ступенями. Сделав несколько шагов вниз, Аури закрыла за собой проход и принялась торопливо спускаться. По крутой винтовой лестнице идти было неудобно, приходилось придерживать подол ночнушки и внимательно смотреть под ноги. Но, тем не менее, добралась она до цели довольно быстро.

«Ничего в жизни не бывает просто так! Как хорошо, что мне довелось здесь в свое время побывать» – шепча эти слова как заклинание, открыла проход в тюремный коридор и опасливо заглянула внутрь. Как она и ожидала, в нем никого не было. А кого здесь караулить, тем более глубокой ночью? Все знали, что уйти отсюда невозможно.

Если не знать, как. А она знала.

Прокравшись мимо запертых камер с маленькими зарешеченными окошками на низких дверцах, осторожно потянула на себя дверь старого склада. Туда бросали одежду и вещи осужденных, обряжая их в грубые тюремные робы.

Чуть-чуть приотворив несмазанную скрипучую дверь, Аури протиснулась в узкую щель. Затворила за собой дверь,

подняла повыше неровно горевшую свечу и принялась осматриваться. Мужская одежда неопрятной кучей валялась на полу в дальнем углу. Принялась ее перетрясать, в нос ударила впитавшаяся в ткань вонь от немытых грязных тел. Морщась от брезгливости, выбрала простые холщовые штаны, рубашку и кафтан, все неприметного темно-серого цвета. И еще короткий, до колен, черный шерстяной плащ.

Чтоб не мешался, оторвала до колен длинный подол ночной сорочки, натянула на себя найденную одежду. Она была великовата, что было хорошо, потому что полностью скрывала женские формы. А вот с обувью произошла заминка. Слишком большие сапоги, башмаки и опорки сваливались с ног.

Более-менее подходящие сапоги нашлись в самом низу кучи. Натянув их, Аури потопала ногами и решила, что в них гораздо удобнее, чем в ее насквозь промокших домашних туфельках. Правда, изношенная подошва сапог была слишком тонкой, и чувствовался холод сырого пола, но в ее положении привередничать не приходилось.

Привела кучу в прежний вид, чтоб не вызывать подозрений, и выскользнула обратно. Свернув оторванный подол ночнушки в тугой узел, засунула ее вместе с раскисшими туфлями в широкие карманы кафтана, не рискнув оставлять в кипе грязной одежды, вдруг какому-нибудь умнику придет в голову проверить и здесь?

Возвратившись в тайный ход, пошла в сторону западной

стены, старательно оберегая свечу от сквозняков, порой налетающих из замысловатых переплетений старых коридоров.

Аури шла уверенно, хорошо зная направление. Несколько лет назад в их замковом хранилище среди заброшенных пыльных книг она случайно наткнулась на полустертую от времени схему замка с тайными ходами. Старательно ее изучила, надеясь когда-нибудь использовать. И теперь шла свободно, не боясь заблудиться.

Через пятнадцать минут быстрого хода оказалась возле запертой двери, ведущей наружу. Немного подумав, начертила все тот же тайный знак, открывающий двери.

Не помогло.

Аури вздрогнула и призадумалась, уговаривая себя не паниковать прежде времени. Склонившись к двери поближе, под неверным светом уже гаснувшей свечи заметила небольшие полузатянутые пылью царапины. Повторила знак на них, ход открылся.

Торжествуяще взглянула обратно, туда, где безмятежно спал ее отец, уверенный, что его дочь надежно охраняют, и показала сложенную из пальцев фигу, что для юной леди считалось недопустимым. Затем сделала шаг наружу, закрыла ход и огляделась. Тихо. Затушила чадящий огарок и с наслаждением вдохнула свежий, такой бодрящий после затхлости подземелья воздух.

Где же она? Если верить схеме, это западный выход из замка. Немного подождав, чтоб глаза привыкли к темноте,

отошла подальше и, обернувшись, разглядела едва видимый мрачный абрис стены и контуры сторожевых башен. Все верно, она не ошиблась.

Где-то здесь неподалеку должен быть портал, ей нужно обязательно выйти к нему. Узнав о ее побеге, отец непременно запустит поисковое заклинание. Но если она сумеет преодолеть хотя бы пару порталов, ее не найдет даже заклинание на крови.

Ночное небо было черным, без звезд и луны, ориентироваться было трудно, но зато и ее никто не видел. Накинув на голову капюшон плаща и забросив мешок с вещами за плечо, медленно пошла вперед. Двигалась наугад, доверяясь своему чутью. За долгие годы противостояния с отцом оно развилось до немыслимых пределов.

Через сотню шагов показался небольшой светящийся круг. Портал! Она затаилась. Где-то рядом должна быть охрана. Осторожно подобралась поближе и заметила чуть поблескивающую перевязь. Стража!

Неслышно подошла и встала так, чтоб ветер дул в их сторону. Снова, стараясь не дышать, развязала мешочек с сон-травой. Легкий ветерок подхватил дремотный аромат и унес в сторону стражников. Через пару минут раздался глухой стук упавших тел. Аури бросилась к portalу.

Можно было сразу переместиться в один из торговых городов или даже в столицу, но это слишком опасно, поисковое заклинание ее сразу отыщет. Нет, ей нужно быть преду-

смотрительнее и замести следы как можно лучше, воспользовавшись несколькими порталами.

Вплотную подойдя к кругу, усмехнулась напрасным предосторожностям отца. При переходе тот старался произносить слова допуска очень тихо, шепотом, но она их прекрасно слышала и теперь четко проговорила пароль, открывающий путь в поместье отца, и над кругом тотчас засиял голубоватый огонь.

Прощально помахав рукой в сторону замка, Аури бестрепетно вступила в портал. Через мгновение вокруг был уже не темный лес, а небольшая отцовская деревенька. Находиться здесь было ни к чему, ее тут все знали. Но она и не собиралась задерживаться.

Изо всех сил побежала к околице. Там паслись замковые лошади, в том числе и ее верная Кобби. В мужской одежде двигаться было на удивление легко. Низко пригнувшись, пробралась через невысокие кусты, чтоб не попасться на глаза пастухам, сидевшим вокруг едва видимого костра и травившим глуповатые байки.

Добравшись до ограды, чуть слышно посвистела. Кобби насторожилась и подошла к ней вплотную. Аури поманила ее рукой. Та переступила поближе, так, чтобы хозяйке можно было снять путы. Аури распутала веревку, та змеей упала с ног кобылки и затерялась в высокой траве. Освобожденная лошадка бесшумным прыжком преодолела жерди, встав рядом.

Девушка стремительно побежала прочь, легко ступая и от напряжения задержав дыхание. Кобби легкой рысцой двинулась за ней. Отбежав подальше и убедившись, что отсюда пастухи их не увидят и не услышат, Аури запрыгнула на спину неоседланной лошади и направила ее в соседнюю деревню, принадлежащую уже их соседу, лорду Бекари. Она знала, что там есть портал, которым она надеялась воспользоваться.

Без седла ехать было ужасно неудобно, и она искренне радовалась, что на ней мужской костюм, а не женский. В платье бы ей на скользкой спине кобылки не удержаться.

Скакать ночью, да еще на неоседланной лошади ей довелось впервые. Свежий ветер бил в лицо, разметывая небрежные в прическу волосы, из-под копыт Кобби то и дело выскакивали какие-то мелкие животные, и Аури оставалось только надеяться, что ей повезет, и кобылка не оступится на бездорожье.

Ей в очередной раз посчастливилось, до портала удалось добраться без приключений. Она отпустила Кобби, велев ей скакать обратно, сама быстро подошла к кругу, выложенному гладкими черными камнями. Вокруг было пусто.

Лорд Бекари не считал нужным охранять свой портал, ведь доступ к нему имел лишь он один. Он не был бы так беспечен, если б знал, что одна старая женщина много лет назад случайно услышала слова доступа и запомнила их, передав своей воспитаннице. Аури была уверена, что ее мудрая

нянюшка уже тогда предвидела будущие перипетии в нелегкой судьбе своей подопечной и старалась обезопасить ее, как могла.

Встав в центр круга, негромко проговорила пароль и чуть призадумалась, не зная, куда переправиться дальше, сразу в столицу или на всякий случай нырнуть еще в один провинциальный городок. Портал, не дожидаясь ее команды, перенес ее по последнему перемещению лорда Бекари, и Аури оказалась среди двухэтажных каменных домов.

Она негромко ахнула, досадуя на себя за глупое промедление.

Кортар! Какое ужасное невезение! Вот уж где она совершенно не хотела очутиться! Город принадлежит герцогу Яворри, ее ненавистному жениху, оставаться здесь ей нельзя. Если он ее случайно увидит, ей от него не вырваться.

Нужно разыскать портал. В небольших городах, они, как правило, располагались на центральной площади, возле домов знати. Ей придется дожидаться, пока кто-нибудь не воспользуется переходом, и подслушать слова доступа, другого выхода нет.

Быстро пройдя через купеческие кварталы с резными уютными палисадниками, полными раскидистых золотых шаров и пряных жасминчиков, вышла на широкие прямые улицы аристократов, приближенных герцога. Высокие заборы вокруг каменных домов были отлиты из черного чугуна, возле мощных ворот стояли будки стражников. Цветы и де-

ревья, украшавшие более бедные кварталы, здесь не росли.

Ночь была все такой же беспросветно черной. Бесшумно ступая в легких сапогах по мостовой из грубо обтесанного камня, Аури добралась до центральной площади. Голубоватые сполохи портала виднелись издалека.

Пригнувшись, нырнула в тень от стоявшего на площади деревянного помоста и огляделась. Вокруг не было ни души. Досадуя на себя за глупую промашку, постаралась утешиться: теперь лорду Гросби найти ее почти невозможно. Поисковое заклинание ее не достанет, а разыскать обычным путем еще сложнее: мало кто догадается, что она сумела переместиться в такую даль от поместья отца. К тому же в имение жениха, где лорд Гросби ее точно искать не будет.

Глава вторая

Вздрагивая от каждого шороха, Аури сидела на холодных камнях мостовой возле помоста, привалясь к нему спиной, и наблюдала за голубоватыми сполохами видимого издалека портала. Шершавые и твердые доски не способствовали сну, а холодные камни тем более, но она все-таки задремала, обессиленная приключениями этой ночи.

Очнулась от резкого дуновения пронизывающего ветра. Начинаясь тусклый рассвет. Чтобы разогнать остатки дремы, с силой провела руками по лицу. Посмотрев вокруг и разглядев угрожающие силуэты высоких особняков вокруг, забеспокоилась. Скоро станет совсем светло, и ее обнаружат.

Повернулась к помосту. Медленно пошарила по невысокой стене, рискуя занозить пальцы. Под ладонью дрогнула деревянная обшивка. Ей показалось, или одна из досок и впрямь шатается? Подобралась поближе и встала на колени, осторожно расширяя проем.

Справа послышался громкий шум и зловещий лязг металла. Паника накрыла с головой. С силой рванув на себя доску, Аури скользкой змеей подлезла под помост в образовавшуюся дыру. Поставив доску обратно, прокралась к той стороне, что выходила на портал. Замерла, стараясь не дышать, чтобы расслышать тайное слово, если будет использован переход.

Напротив оказался особняк герцога, она узнала его герб

на картуше. У нее на миг замерло сердце, чтобы потом неистово застучать. Не получится ли из огня да в полымя?

И тут память подкинула ей прошлогоднюю сценку: она в сопровождении магов и казначея отца шла по широкой улице Кортара. Ей встретился пристально ее рассматривающий неторопливый господин в дорогом бархатном камзоле. Она застенчиво опустила глаза и услышала сбивчивый шепот казначея: «Это сам герцог Яворри».

Чувствуя на себе тяжелый испытывающий взгляд незнакомца, Аури сделала глубокий реверанс, не поднимая глаз от земли, и услышала небрежно сказанные тягучим баритоном слова: «Это малышка Гросби? Выросла в настоящую красавицу».

Герцог ушел, и казначей досадливо вздохнул: «Вы ему приглянулись, леди Аури. Жаль, что он давно помолвлен, не то у вас был бы шанс стать герцогиней».

Так вот когда герцог положил на нее глаз! А она по молодости лет тут же забыла об этой встрече, как не стоящей внимания.

Отвлекая ее от воспоминаний, распахнулись тяжелые чугунные ворота, из них на широкую площадь ровным строем вышли боевые маги в темно-фиолетовых камзолах, такого же цвета плащах с гербами герцога и заменявшим кольчугу серебристым магическим плетением на груди.

У Аури лихорадочно зашло сердце. Этот отряд наверняка послан за ней. Через несколько минут он будет в замке

ее отца и быстро выяснит, что невеста пропала. И тогда начнутся поиски. Герцог Яворри сильный маг, к тому же в его распоряжении не менее сотни боевых магов, и ее поимка – только дело времени. Причем небольшого.

Руки от ужаса задрожали, но она сделала глубокий вдох и сказала себе, что паниковать рано. Сдаваться она не будет. Ни за что.

Первый маг произнес:

– Поместье лорда Гросби! – и портал в ответ засиял ярким синим светом, пропуская магов. Возле него осталось стоять лишь несколько обычных стражников.

Аури застыла от изумления.

Это что? Достаточно назвать место назначения, и все? Или нужна магия? Но никакого магического фона при даче приказа она не заметила. Эх, если б она знала об этом раньше! Она не потеряла бы столько времени даром!

Едва отряд скрылся, она выбралась из-под помоста и метнулась к portalу, не дожидаясь, когда потухнет синий огонь перемещения. Ловко увернувшись от рук пытающихся поймать ее стражников, на ходу четко произнесла:

– Венерос! – и шагнула в холодное пламя.

На мгновенье испугалась, что портал не успел перестроиться и вместо столицы перенесет ее следом за магами герцога в поместье отца. Тогда ее спасет только быстрота. Она успеет спрятаться. Так, чтобы ее никто не нашел. Это было невыполнимо, но упрямая вера спасала надежду.

К ее радости, перед ней оказался не выход из портала перед замком отца, а огромный дворец. Но не успела она облегченно вздохнуть, как поняла ужасную вещь: это был королевский дворец!

Аури пораженно огляделась. Как она сюда попала, она же сказала только название столицы и вовсе не хотела очутиться именно здесь?! Вот и еще одна ее ошибка – нужно четко представлять место, где нужно выйти.

От дворца нужно бежать. И срочно. Ей не поздоровится, если ее здесь увидят. Примут за бродяжку, отправят в тюрьму, а там быстро разберутся, кто она такая. И она снова попадет к отцу. Или нет, она же выбрана принцем в официальные любовницы, так что, скорее всего, ее передадут ему.

Но не время паниковать! Сейчас для нее главное – попасть в дом няниной сестры. Один только раз, проезжая мимо, няня тайком показала ей этот дом, но она его запомнила. И сейчас найдет, только б никто не помешал.

Накинув на голову капюшон и стараясь не привлекать к себе внимания, Аури побежала к купеческому кварталу.

Столица просыпалась. Если возле королевского дворца еще стояла сонная тишина, то на окрестных улицах из богатых домов королевских сановников и государственных чиновников уже спешили на рынок повара и экономки за свежими продуктами, топились печи, готовилась еда для завтрака. Здесь жили не праздные аристократы, а те люди, чья служба в королевском дворце начиналась ранним утром.

До купеческого квартала, где жила сестра няни, девушка добиралась долго. На плохо одетого мальчишку, коих вокруг шмыгало неисчислимо, внимания никто не обращал, лишь сами мальчишки косились, не признавая за своего, но, на удачу Аури, не приставали.

Только раз она попала под горячую руку кучера проезжавшей мимо кареты, замахнувшегося на нее кнутом. Девушка быстро отскочила в сторону, показала ему неприличный жест, подсмотренный у пастухов отца, и убежала, звонко смеясь.

Это приключение подняло ее настроение, и когда через несколько часов блужданий по столице она пришла-таки к нужному дому, в ее сердце прочно поселилась уверенность, что удача на ее стороне, и все будет хорошо.

Дом госпожи Марти был трехэтажным, кирпичным, надежным и очень похожим на другие дома купеческого квартала. С высокими желтыми и белыми мальвами под узкими полукруглыми окнами он казался уютным и гостеприимным.

Аури негромко постучала в двери. На стук выглянула служанка в плотном коричневом платье, грубых черных башмаках и повязанном на груди крест-накрест фартуке из серой рогожки.

– Тебе чего? – недоброжелательно спросила у жалкого парнишки в одежде с чужого плеча.

– Мне хозяйку, госпожу Марти. – Аури постаралась, чтоб голос звучал как мальчишеский.

– Она не принимает нищих! – сердито фыркнула служанка и потянула на себя тяжелую створку.

Аури испугалась. Если эта глупая служка ее не впустит, то что ей делать? Нахально поставила ногу в притвор, не давая захлопнуть дверь.

– Я с поручением от ее сестры. – Напомнив себе, что она леди, несмотря ни на что, властно приказала: – Передайте хозяйке: «Пурпурный шелк подорожал»!

Служанка заколебалась.

– И поскорей! – сердито добавила Аури. – Дело спешное, вам попадет, если из-за вас оно сорвется!

Служанка нехотя впустила странного мальчишку в дом, велела стоять возле двери, никуда не отходя, задвинула тяжелый засов и поспешила с докладом к хозяйке. Аури застыла, нервно кусая губы. Эти слова были сказаны няней давным-давно, помнит ли о них госпожа Марти?

Вернулась удивленная служанка и уже с докучливым интересом осмотрела незваного гостя с ног до головы. Если ее что-то и насторожило, виду она не подала. Махнув рукой в сторону лестницы, недружелюбно предложила:

– Госпожа просит подняться на второй этаж.

Аури отметила, что служанка никак к ней не обратилась, ни на «ты», ни на «вы». Предусмотрительная особа, видимо, немало повидавшая в своей жизни.

Поспешила наверх, мельком осматриваясь. На ее взгляд, здесь было неплохо. Хороший дом для жилья. Симпатичный

и без показухи. Нет огромных роскошных залов и помпезных покоев, как в родовом замке Гросби. Все уютно и удобно. Она с удовольствием пожила бы здесь хоть немного. Но возможно ли это?

Госпожа Марти в темно-коричневом платье из шелкового бомбазина, приличествующее почтенной вдове, встретила гостя у самых дверей большой комнаты, служившей гостиной. Заглянув через его плечо, приложила палец к губам, прося о молчании, тщательно закрыла дверь и отвела в самый дальний угол. Усадила на низкий диванчик, села рядом и лишь тогда негромко заметила:

– Лизбет ужасно любопытна. И теперь наверняка стоит и подслушивает у дверей.

Аури откинула капюшон с лица и с облегчением вздохнула. Ее не выгонят!

– Почему же вы ее не уволите, если доверия ей нет?

Госпожа Марти посмотрела в ее лицо и ласково улыбнулась, ободряя.

– Она ловкая и услужливая. Да и где найдешь другую? Опытные служанки нынче в цене, а я не хочу зря выбрасывать деньги на ветер. Но кто вы, и что привело вас ко мне? Я еле вспомнила те условные слова, что давным-давно сказала мне моя сестра. Вы из семьи Лакриш?

– Лорд Лакриш мой дед, но я его не помню, он рано умер. Я Аури, ваша сестра была у меня няней.

– Так я не ошиблась! – не сдержавшись, восторженно вос-

кликнула хозяйка. – Аури! Наша любимая девочка! Как ты выросла! Я видела тебя лет восемь назад, ты была еще совсем крошкой. Но что случилось? – госпожа Марти приложила руки к затрепыхавшемуся сердцу. – Почему ты в таком странном наряде?

Аури посмотрела на замызганные штаны, снятые, вполне возможно, с приговоренного к казни, и удрученно нахмурилась. Но что делать? Другого выхода все равно не было. Тихо призналась:

– Я сбежала из дому. Меня хотят насильно выдать замуж. Вы не могли бы меня спрятать?

– Спрятать? – госпожа Марти призадумалась, нервно сжав ладони в молящем жесте. – Это сложно. И, конечно, не здесь. В нашем квартале все друг друга знают. К тому же Лизбет очень болтлива.

Она скептически посмотрела на просительницу. У Аури испуганно замерло сердце. Не зря ли она пришла сюда? Вдруг госпожа Марти вздумает ее выдать? Ведь за ее поимку наверняка обещана награда, и немаленькая.

– Куда же мне вас переправить? – хозяйка, вспомнив, что перед ней леди, учтиво перешла на «вы» и рассеянно посмотрела в окно, ища ответ на нелегкий вопрос.

Аури проследила за ее взглядом. Во дворе возле низенькой каурой лошадки копошился невзрачный паренек деревенского вида. Взгляд госпожи Марти просветлел, и она уже с оживлением предложила:

– Леди Аури, вы не против пожить в поместье лорда Дроверина как моя внучка? Там служит мой старший сын Оскари. Думаю, он вас с удовольствием приютит. Живет он с семьей, так что все будет благопристойно. К тому же для всех остальных вы будете его племянницей, дочерью его покойной сестры. Сиротой. Бесприданницей. Это чтоб никто неподобающий не позарился и замуж не звал.

Аури быстро закивала, улыбаясь во весь рот. Она спасена! Пусть ненадолго, но убежище ей обеспечено.

– Лизбет уверена, что вы просто мальчишка, принесший какую-то весточку. Не будем ее разубеждать. Прилягте, вы наверняка устали.

Аури послушно растянулась во весь рост на мягком диване и только теперь поняла, как же она утомилась. Руки и ноги ломило, в голове стоял туман.

Хозяйка поспешно вышла, и в коридоре раздался ее мягкий голос:

– Лизбет, сходи к господину аптекарю за моим лекарством, будь любезна. Потом забеги в хлебную лавку, купи хлебцев, моих любимых. Если их не будет, подожди, пока испекут. Чтоб было не скучно ждать, можешь купить себе чаю и свою любимую булочку с марципаном. – Послышался звон отсчитываемых хозяйкой монет, следом раздались быстрые шаги, хлопнула входная дверь, и все стихло.

Через некоторое время в комнату вернулась госпожа Марти. В руках у нее был поднос с едой и стакан с каким-то на-

ПИТКОМ.

– Ешьте, милое дитя. Вы, наверное, ужасно голодны.

Аури села и принялась за еду, с трудом сдерживаясь, чтобы не проглотить все разом. Странно, но до этого она даже не подозревала, как сильно хочет есть. Это из-за перенапряжения, заглушавшего все плотские потребности?

Выпив напиток со вкусом лесной земляники, ословела. Но спать было нельзя. Подхватив поднос с грязной посудой, хозяйка велела ей пройти в соседнюю комнату.

Девушка на вялых подгибающихся ногах прошла туда. Это оказалась небольшая комната без окон, скорее всего, гардеробная. Быстро вернувшаяся госпожа Марти попросила:

– Снимайте чужие отрепья, принимайте ванну и переоденьтесь в это платье. Я носила его в молодости, фасон, конечно, устарел, но бедной сироте, коей вы теперь являетесь, и не подобает ходить в модных нарядах. Для вас главное – не привлекать внимания. А ваши лохмотья я сожгу.

Вымывшись, Аури почувствовала себя гораздо лучше. Натянула тонкое нижнее белье, с помощью хозяйки надела платье из плотной серой саржи. Шнуровка была спереди, поэтому она самостоятельно затянула ее до упора, но платье все равно висело на ней корявым мешком, скрывая фигуру, что было даже хорошо. На плечи накинула большую темную шаль, на голову нахлобучила простоватый капор.

Госпожа Марти обошла ее кругом, укоризненно покачи-

вая головой, чем-то явно недовольная.

– Несмотря на простую одежду, вы притянете к себе все любопытствующие взгляды, слишком уж вы красивы! В вас за версту чувствуется утонченность и аристократизм. То, что называется породой. На простолюдинку вы никак не похожи.

Аури вопросительно уставилась на нее, ожидая продолжения. Госпожа Марти задумчиво постучала себя по носу, и от этого забавного жеста Аури невольно улыбнулась.

Госпожа Марти принялась нервно хрустеть пальцами.

– Как вас ни одень, вы все равно будете привлекать к себе внимание всех встречных мужчин. А это плохо, очень плохо. Среди них попадаются настоящие бандиты, и хорошенькая девушка без охраны для них весьма лакомый кусочек. Ни мольбы, ни слезы их не остановят. Что же делать? – от усердия госпожа Марти положила тонкий палец на лоб и сморщилась, как печеное яблоко.

– Может быть, мне ехать ночью? – предложила девушка. – Или как-нибудь замаскироваться?

– Замаскироваться? – переспросила ее хозяйка и обрадовано встрепенулась. – А это мысль. Подождите-ка!

Она ушла и вернулась с какими-то баночками и фиалами.

– Так! Вы не против, если я сделаю вас не такой красивой?

Аури усмехнулась. Приключения она любила. От них кипел в крови азарт, и в душе пели соловьи.

– Быть самой обычной – это здорово! Я никогда не стремилась быть красавицей и сверкать в первых рядах. Мне зад-

ние как-то ближе. Там можно делать все, что вздумается, и никто на тебя внимания не обратит.

Улыбнувшись, госпожа Марти сходила в кладовую и принесла оттуда несколько маленьких стеклянных баночек. Раскрыла первую, набрала в руку желтоватую краску, втерла ее в лицо и шею девушки. Белая кожа мгновенно приобрела оттенок спелого ореха. Такой же процедуре подверглись и руки Аури.

Затем хозяйка взяла кисточку и вскоре вместо ровных соболиных бровей девушки появились уродующие ее густые, черные, нелепой формы. Потом нанесла на ее щеки грубый крестьянский румянец, приобретаемый постоянным нахождением на ветру и солнце.

Опустив руки, госпожа Марти сделала шаг назад, оглядела девушку и довольно усмехнулась.

– Вот теперь вы простая крестьянская девка, только что с поля. Краска прочная, ее ни вода, ни мыло не возьмут, но я вам с собой смывку дам, на всякий случай. Постарайтесь и походку сделать корявой. Простолюдинки так изящно, как вы, не ходят. Волосы красить не стану, все равно быстро отрастут. Лучше без капора не ходите. И запомните, вы теперь не леди и даже не госпожа, а просто Даффи, моя внучка, дочь обычного фермера. В подробности не вдавайтесь, говорите одно: ваша мать сбежала из дому, потеряла связь с семьей, поэтому вы узнали обо мне, то есть о своей бабушке, только после смерти своих родителей. И приехали просить о

помощи, потому что деваться вам больше некуда.

– Но ваши родственники, они же знают, что такой внучки у вас нет. – Аури вопросительно посмотрела на свою благодетельницу.

Госпожа Марти кивнула.

– Сын знает, но он догадливый и сразу все поймет. Остальные поверят. На Ганти, мою невестку, внимания не обращайтесь. Она глупа и, как все глупцы, считает себя непогрешимой. Самоуверенна до одури, хотя ее отец всего лишь из подмастерьев, разбогател на поставках в армию во время последней войны, потом снова разорился. Ганти с ними не знает, нос задирает. Если будет слишком уж доставать, пожалуйте Оскари, не терпите ее фанаберию. Я, правда, сомневаюсь, что сын ее серьезно накажет, он ей слова поперек не говорит, но внушение, надеюсь, сделает. – Попросив Аури пройтись, госпожа Марти глянула на ее ноги и спохватилась: – Крестьянской обуви у меня нет, придется вам ходить в городских туфлях. Пойду, поищу что-нибудь попроще.

Она принесла несколько пар, но все они оказались слишком велики и с маленькой ножки Аури сваливались. Госпожа Марти призадумалась.

– Может, вам ботинки моей старшей внучки подойдут? Она из них выросла, но я их не выбросила. Не привыкла разбрасываться добротными вещами.

Она вытащила из какого-то закутка изящные ботиночки.

Аури надела их и обрадовалась. Как раз по ноге!

– А теперь я вас на минутку оставлю, мне нужно договориться о вашей карете. – И госпожа Марти поспешила к выходу.

Аури торопливо остановила ее:

– Ой, только не о карете! Тогда все догадаются, что я не из крестьянского сословия. Лучше простая крестьянская кибитка. И править буду я сама. Я умею.

Госпожа Марти чуть не подпрыгнула от радости.

– Очень хорошо! У меня как раз с прошлой недели стоит крытая кибитка, мне сын из поместья продукты прислал со своим дворовым мальчишкой. Вот сейчас я вас с ним и отправлю обратно. Править будет он, а вы лучше залезьте подальше в кибитку, чтоб вас никто не видел. На облучке на всеобщее обозрение с ним не сидите. Так спокойнее.

Она хотела пойти, но Аури снова ее остановила, не в силах сдержать любопытство:

– Госпожа Марти, а почему вы мне помогаете? Вы ведь сильно рискуете. Если меня поймают, не поздоровится и вам. Я буду молчать, но вы сами знаете, что маги смогут все узнать и без слов.

Та повернулась и удивленно воззрилась на девушку.

– А разве сестра не говорила вам?

– Нет, – Аури покачала головой. – Она лишь сказала, что в трудную минуту я могу обратиться за помощью к вам.

– Узнаю мою скрытную сестренку! – хозяйка всплесну-

ла руками. – А помогаю я вам потому, что должна. И очень многое должна. Мы же с сестрой были простыми крестьянками, когда Урию взяли служанкой в дом лорда. Она шустрой девчонкой была, понравилась леди Алане и вскоре стала ее камеристкой. Ваша матушка ей благоволила и перед своей свадьбой дала сестре деньги, много денег. А Урия разделила их между братьями и сестрами, никого не обидела. Так что и выучились мои дети, и на ноги встали, и дом этот, да все, по сути, на эти деньги куплено. О чем все мои дети знают. И знают, что мы по гроб жизни леди Алане обязаны. И вам, соответственно.

Она поспешила во двор предупредить возчика о скорой отправке. Через пару минут вернулась, приговаривая, что надо торопиться, пока не вернулась любящая совать нос в чужие дела Лизбет. Быстро собрала небольшой мешок с вещами для Аури и вывела ее на задний двор.

Там уже стояла запряженная в кибитку каурая лошадка. На облучке сидел грызущий травинку флегматичный мальчишка лет пятнадцати в коротких холщовых штанах, свободной рубахе и грубых башмаках.

– Будь осторожен! – еще раз наказала ему госпожа Марти. – Ты мою внучку повезешь, смотри, чтоб на нее никто не позарился!

Парень бросил взгляд на девушку, неловко усаживающуюся на соломе в самой глубине кибитки, и чуть слышно фыркнул. По нему, ничего приятного в ней не было. Вот раз-

ве что глаза красивые, а так сразу видно, что простая крестьянка, грязная кровь. Кому такая нужна?

Он присвистнул лошадке, пустая кибитка легко сдвинулась с места и выкатилась на шумную улицу. Аури постаралась залезть еще глубже, чтоб снаружи ее невозможно было разглядеть.

– Тебя как звать? – равнодушно спросил парень, просто потому, что нужно же разговаривать, дорога долгая, всю не промолчишь.

– Даффи, – чуть помедлила с ответом Аури, вспоминая, как нарекла ее госпожа Марти. – А тебя?

– Урван. Я у сына госпожи Марти служу, господина Оскари. А ты где жила?

– На ферме, – кратко ответила Аури.

– Что делала? – продолжил расспросы парень, все так же вяло жуя травинку.

– Все, что велят. А ты? – перевела Аури разговор на него, чтоб не отвечать на каверзные вопросы.

Вдруг запутается, и он поймает ее на какой-нибудь неточности? Все-таки крестьянскую жизнь она не знает.

– Так же. А почему ты на ферме жила и крестьянствовала, как нищенка? – полюбопытствовал Урван. – Ведь госпожа Марти богатая. И дети у нее не бедные.

– Так получилось, – суховати ответила Аури, боясь запутаться в версии госпожи Марти и ляпнуть не то. – Моя мать убежала с моим отцом, их родители были против этого бра-

ка. О бабушке я узнала только после их смерти. Добиралась медленно, потому что денег на дорогу не было.

– Понятно, – медленно протянул Урван. – Но говоришь ты не как крестьянка.

– Я и не крестьянка, – гордо заявила Аури. – Мама – дочь госпожи Марти, она и читать умела, и писать. И меня научила. Папа военный был. Тоже грамотный.

– Ты читать умеешь? И писать? – недоверчиво протянул парень. – Правда? Не брешешь?

– С чего мне врать? – грубовато отрезала Аури. – Я тебя в первый раз вижу.

Ей все больше и больше нравилось быть простолюдинкой. Никаких запретов, никаких условностей, никакого этикета. Будь она леди, ей не пристало бы ехать вдвоем с парнем без сопровождения камеристки или хотя бы горничной, да еще и болтать с ним так, как она это делает теперь. Недаром аристократкам так тяжело живется.

– А прочитай мне воон ту вывеску! – приказал Урван, указав грязным пальцем на аляповато размалеванную доску над входом в приземистый длинный дом.

Подвинувшись поближе, она повернула голову направо, проследила за его взглядом, нарочито медленно прочла:

– «Заведение мамыши Кросс». – И с подозрением спросила: – Может, ты туда заглянуть хочешь?

Покрасневший парень недовольно промямлил:

– Да с чего это вдруг? – в то, что он заглядывал туда при

первой же оказии, говорить не решился.

Все-таки Даффи хоть и одета по-простому, а племянница хозяина. Если тот узнает, что он в такие места ходит, то его как пить дать выпорют на конюшне и никогда уже в столицу посылать с поручениями не будут.

– Ты ж не раз там бывал, – девчонка уставилась на него насмешливо блестящими глазами. – Раз знаешь название. Читать-то ведь ты не умеешь.

– Ничего я там не бывал, чего ты выдумываешь! – натужно возмутился он.

– Бывал-бывал, – открыто расхохоталась она. – И не прикидывайся. И название поэтому знаешь. Ты же меня проверить решил. А как бы ты меня проверил, не зная названия? Ну как, убедился, что читать я умею?

– Убедился, – нехотя признал Урван свой ляп. – Только ты об этом дядьке своему не говори, ладно? А то мне здорово попадет.

– Да я и не собиралась, – заявила она и внезапно нырнула в глубину кибитки.

Урван проводил глазами верховой строй боевых магов, быстро проскочивших мимо их неповоротливой повозки.

– Эй, ты чего? Ты ж говорила, у тебя отец военный.

Аури осторожно высунулась из повозки.

– Проехали? Это хорошо. А опасаясь я именно потому, что хорошо знаю, на что способны эти вояки.

– Отец боевым магом был? – с уважением спросил Урван.

Он уважал силу во всех ее проявлениях, но боевых магов наособицу.

– Нет, простым солдатом, – разочаровала его Аури. – Но маги в гости приходили, бывало дело. Мы с мамой в это время всегда от них в задних комнатах прятались. На всякий случай.

– Странно, – озадаченно протянул Урван. – Господин Оскари служит лорду Эдмунду Дроверину. Он боевой маг и очень сильный. Один из сильнейших в королевстве. Он хороший человек. Никого зря не обижает. Правда, если виноват – держись. Не поздоровится. Но это за дело. Его все уважают.

«А вот моего отца наоборот, – пронеслось в голове непочтительной дочери. – Боятся, ненавидят, но уважать никто не уважает. Даже я. Я особенно».

– А господин Марти, он какой? В смысле, мой дядя? – с внезапным испугом спросила Аури. – И почему ты его называешь по имени, а не по фамилии?

– А его все по имени зовут – господин Оскари. Это чтоб не путаться. Потому что у нас еще до него счетоводом господин Марти служил, не знаю, то ли родственник ему, то ли просто однофамилец. Счетовод теперь уже стар, дома сидит, не работает, но господина Оскари никто так по фамилии и не кличет. Да он и сам привык.

Урван был не прочь еще поболтать, но Аури поняла, что больше бодрствовать не в силах, очертания окружающих до-

мов стали расплываться и потихоньку исчезать. Зарывшись поглубже в сено, она закрыла глаза и тут же уснула.

Кибитка покачивалась по неровной дороге, и ей снилось, что она летит. И почему она раньше не пробовала летать? Это же так просто и так увлекательно. Поднял руки, подпрыгнул, и ты уже играешь в догонялки с облаками.

Очнулась она поздним вечером у постоялого двора. Урван болезненно пихал ее в плечо и приговаривал:

– Проснись, засоня! Всю дорогу проспала! Пошли, поедим. Здесь харчи знатные подают. И недорого.

Открыв глаза, она сладко потянулась и неуклюже выбралась из повозки. Парень посмотрел на нее и рассмеялся.

– Ну, ты и пугало! Вся в сене. Тебе бы на огород, ворон пугать.

Аури принялась торопливо отряхиваться. Хорошо, что заснула она в капоре, хоть в волосах не было сенной трухи.

– Где здесь можно умыться? – ей хотелось принять ванну, но для простолюдинки подобные удобства не предусматривались.

Да и денег на это у нее нет. И никогда не было. Даже в редкие счастливые минуты, когда она в сопровождении отца или его магов попадала в Кортар или другой большой город, за выбранные ею товары платил их казначей. Считалось, что леди не должны обременять свои хорошенькие пустые головки столь низкими вещами, как деньги.

В ответ на ее вопрос Урван показал на родник возле во-

рот. Родник был выложен крупными камнями в виде довольно глубокой чаши, похоже, таких безденежных постояльцев, как они, здесь бывало множество.

Присев, Аури опустила в воду руку и поморщилась от обжигающе холодной воды. Осторожно умылась и посмотрела на ладони. К ее облегчению, краска не смылась. Вытереться было нечем, и она подставила лицо теплему ветру, обсушившему кожу не хуже полотенца.

Голодный парень нетерпеливо потянул ее за рукав.

– Эй, давай поскорее! Жрать хочу, аж брюхо к спине прилипло!

Они пошли на постоялый двор. Аури никогда не бывала в подобных местах, поэтому с жадностью рассматривала обстановку. Здесь ей не понравилось. Низкие закопченные потолки, неприятный запах дешевого эля и крепкого мужского пота скорее отвращали от еды, чем возбуждали аппетит. Разгульные крики и устремленные на нее изучающие взгляды настроения тоже не улучшили.

Низко опустив голову, неуклюжей шаркающей походкой прошла внутрь. В общей трапезной, расположенной в длинном полутемном зале, было полно народу. По настоянию Аури устроились сели в самом уголке, в тени, чтоб не привлекать к себе излишнее внимание.

– У меня денег нет, – негромко предупредила Урвана Аури. – Совсем.

– Мне госпожа Марти на дорогу дала, – так же тихо успо-

коил он ее. – Нам хватит.

Подбежала разбитная подавальщица в грязноватом коричневом платье с подоткнутым для быстроты передвижения подолом. Голые лодыжки сверкали для всеобщего обозрения, но это ее не смущало.

Аури снова позавидовала простоте народных нравов, позволяющей бесстыдно заголяться и столь свободно себя при этом чувствовать. Она бы так не смогла. Воспитание не то. Хотя одевала же она на себя мужской костюм и ничего? Кто знает, на что еще она способна в стремлении обрести свободу?

Урван, как завсегдатай, продиктовал подавальщице все, что хотел, и та тут же убежала. Аури с опаской посмотрела вокруг, сильнее натянув на голову капор. Вроде никто на нее больше не пялился, и она осторожно распрямила плечи. Вокруг было полно таких же, как она, простых, по-крестьянски одетых женщин. Они сидели за столами, скромно глядя в свои тарелки.

Но были и другие, в ярких платьях со слишком низким декольте, и вели они себя совершенно бесстыдно, сидя на колених оглаживающих их по заду мужиков и зазывно смеясь.

Отвернувшись, Аури уткнулась носом в стол, чтоб не видеть это безобразие. Она знала, что есть продажные женщины, но вблизи видела их впервые. Хотя любовницы отца, по сути, тоже продажные женщины, хотя оплата у них другая – милость хозяина, дорогие подарки и послабления по службе.

Шустрая подавальщица принесла на деревянном подносе жареного каплуна с тушеной капустой, сдобный пирог с вишней и две пинты темного домашнего пива. Составила все на стол, взяла плату и убежала обслуживать других посетителей.

Аури осторожно отпила из высокой глиняной кружки. Пиво не показалось ей слишком крепким, и она съела кусок пирога, запивая его пивом.

– Каплуна что, не хочешь? – удивленно спросил Урван. – Вкусно.

– Нет, мне и пирога хватит. Ешь сам.

Отказываться тот не стал и быстро умял всю немаленькую тушку. Потом доел пирог, выпил пиво, с удовлетворением погладил себя по округлившемуся животу и милостиво кивнул давно закончившей трапезу Аури, давая знак на выход.

Они вышли обратно во двор.

– Ночью не поедем, – осмотрительно заявил ее провожатый. – По дорогам лихие люди шастают, да и лошадка наша устала. А здесь безопасно.

– А где мы будем ночевать? – Аури посмотрела вокруг. Возле постоянного двора стояло много дорожных карет и скромных повозок, но людей в них видно не было.

– В кибитке, где же еще? – удивился он. – Лето же на дворе, не замерзнем.

Небрежно кинув на сено свою куртку изнанкой вниз, упал на нее и вмиг заснул. Аури с сомнением посмотрела на него.

Места в повозке было достаточно, но лежать рядом с вполне уже взрослым парнем она не хотела.

Стояла глухая ночь, но спать ее не тянуло, выспалась днем. Может, стоит пойти прогуляться, пока вокруг никого нет? Далеко она уходить не станет, пройдет только вокруг постоянного двора. Уставшее от неподвижной позы тело просило движения, и Аури осторожно отошла от кибитки.

Крадучись, стараясь не привлекать к себе ничьих взоров, пошла вокруг здания. Основательное, приземистое и широкое, оно строилось пару веков назад из грубо обтесанных камней и походило на воинскую казарму, а, возможно, в свое время ею и служило.

Узкие окна доходили почти до самой земли, позволяя заглядывать в комнаты. Аури неслышно шла вдоль стены, ступая по заросшей густой травой лужайке, стараясь не оставлять следов и держась подальше от освещенных золотистым светом окон.

В замке отца ей не дозволялось выходить из него после захода солнца, и луну со звездами она видела лишь из окон своих покоев. А теперь она любовалась ими воочию – и яркой, то и дело закрываемой легкими облачками голубой лунной, и таинственно мерцающими звездами.

И она была одна! Совсем одна! Без надоедливых, вечно сующих носы в ее дела служанок – ставленниц лорда Гросби, без осточертевшего сопровождения боевых магов! Она могла делать все, что хочется! Чувствуя пьянящий восторг

и азартное бурление крови, Аури не могла понять, отчего ей так радостно – от выпитой кружки пива или от диковинного ощущения вседозволенности.

Свобода – невероятное чувство, и она будет за нее бороться до последней капли своей крови! Ей захотелось вопить об этом на каждом углу. Поняв, что слишком увлеклась, остановилась и, дабы утишить охватившую ее восторженность, высоко попрыгала на одном месте. Запыхавшись и успокоившись, пошла дальше, невольно отметив: как же удобно двигаться в обычном платье горожанки, ничто не сковывает движений, даже корсет не нужен. Замечательно, что от простолюдинок никто не требует осиной талии и грации танцовщицы.

Пахло свежескошенной травой и нежными ночными цветами. От этого запаха слегка кружилась голова, хотелось петь. Похоже, она и впрямь опьянела от ароматов ночи и впервые вкушаемой свободы.

Гуляя, с интересом посматривала на освещенные окна. За ними, в отличие от общего зала, сидели прилично одетые люди. Видимо те, у кого были деньги на отдельную комнату.

Она призадумалась. Урван сказал, что госпожа Марти дала ему денег. Наверняка она дала ему и на ее ночлег, она же прекрасно знала, что им придется ночевать в дороге. А он что? Решил сэкономить? Укоризненно покачала головой и фыркнула.

Вот прохиндей! Понятно, почему он просил ничего хозя-

евам не говорить. Потом потратит сэкономленное на девочек в заведении мамыши Кросс и посчитает себя великим умником.

Легкие ботиночки манили пробежаться, размять ноги, почувствовать ветер, дующий в лицо, но Аури шла не торопясь, боясь наткнуться на какое-нибудь невидимое в темноте препятствие.

Светящихся обычным золотистым светом окон становилось все меньше, и к краю дома они почти исчезли. Она завернула за угол и замерла, внезапно испугавшись. Через тускло светившееся стекло пробивался голубоватый, такой знакомый магический свет.

За ним маги! И контур вокруг рамы зеленоватый, значит, окно защищено пологом тишины. Что же такое там происходит? Может быть, говорят о ней?

Она приблизилась и осторожно приложила ухо к стене рядом с окном. Она давно убедилась, что так лучше слышно. Как она и ожидала, здесь полог уже не действовал.

– Принц надеется на нас, – голос звучал приглушенно, будто издалека, но Аури все равно отчетливо слышала каждое слово, сказанное хриловатым басом. – Начинаем, как и договорились, в первый день лета. Король непременно будет на торжестве, он же организовал его собственноручно. Действуем по плану. И помните – в случае успеха награда велика, при поражении – смерть!

Аури насторожилась. О чем они говорят? Принцев в стра-

не только двое – брат короля Орритон и сын короля Рональд. Но Рональд еще слишком мал, ему всего семь лет, и он наследный принц. Похоже, это заговор Орритона против короля. Странно. Он ведь его единственный брат. Говорят, между братьями очень добрые отношения. Или это только видимость?

С другой стороны, она не знает короля. Если судить по ужасным законам в стране, он тиран и деспот. Зачем нужен король, при котором большая часть населения страны бесправна? И это не считая аристократок, у которых прав вообще нет, и за которых все решают отцы, мужья, сыновья. Может быть, принц, придя к власти, что-нибудь изменит?

Припомнив надменный вид Орритона и его похотливый взгляд, которым он ее будто ошупывал, засомневалась. Вряд ли такой будет что-то менять. Единственное, что его заботит, это собственные удовольствия.

Упрямо тряхнув головой, решила, что это не ее дело, пусть разбираются между собой сами. Ей бы от отца скрыться. И от жениха сбежать. Что рано или поздно ее найдут, она знала, не сможет же она прятаться всю оставшуюся жизнь. Но, по крайней мере, у нее будет хоть глоточек свободы.

Ей отчаянно хотелось верить в чудо, и она предалась несбыточным мечтаниям. Вдруг ей удастся уехать в соседнее королевство? Вот пошлет лорд Дроверин господина Оскари Марти туда с каким-нибудь поручением, а тот возьмет ее с собой. Там она заведет какое-нибудь прибыльное дело, как в

свое время сделала госпожа Марти. Разбогатеет, к ней придет мама. И будут они жить вместе свободно и счастливо.

О любви и замужестве Аури не мечтала. Зачем? И так понятно, что счастья в замужестве не бывает, это только глупые сказки. Ненадежные чувства ей ни к чему. Ей нужна только свобода.

Осторожно отойдя от окна, вернулась во двор, устроилась на копне сена возле конюшни и прислушалась к шорохам вокруг.

Ночь перекликалась тысячами самых разных звуков. Аури, впервые оказавшаяся ночью вне родового замка (предыдущая ночь не в счет, тогда она просто бежала, не замечая ничего вокруг), удивленно улыбаясь, слушала темноту. Треск каких-то букашек, писк мышей, уханье совы, далекие незнакомые звуки настораживали и восхищали.

А вот небо стало совершенно черным, беспросветным и даже страшным.

Помня об остановившихся на постоялом дворе магах, ей было не по себе. Едва на горизонте показалась тоненькая розоватая полоска, она разбудила сладко спящего в кибитке Урвана.

– Чего тебе не спится? – потягиваясь, выговаривал он ей. – Рань такая, спи давай!

– Запрягай лошадь, и поехали, живо! – уверенно скомандовала она.

– С чего это? – упав обратно в сено, недовольно возразил

ВОЗЧИК.

– Здесь маги! – зловещим шепотом предупредила она его.

– И чего они тебе сдались? – парень перевернулся на другой бок и приготовился подремать еще пару часиков. – Они никого не трогают!

– Не знаю. Мне страшно. Поехали, быстро! – она с силой толкнула его в плечо.

Ее голос задрожал от нехорошего предчувствия, и парень нехотя последовал просьбе, больше похожей на приказ. Запряг кобылку, посадил спутницу в кибитку, щелкнул вожжами и выехал со двора. Они ехали по пустынной дороге, повозка чуть покачивалась, вокруг все было тихо и спокойно.

Но Аури нутром чувствовала надвигающуюся опасность. Покалывало кончики пальцев, и от неосознанного страха начала болеть голова.

Доехав до небольшого леска, не выдержав, резко приказала вознице:

– Урван, сворачивай в лес. Нужно спрятаться!

Тот с негодованием отказался:

– Ты психованная какая-то! Все тебе неладно. То подняла в такую рань, то теперь прятаться вздумала. Ну тебя! – и он поехал дальше.

– Сворачивай, тебе говорят! – парень демонстративно зашвырнул вожжи, делая вид, что не слышит ее слов, и Аури пришлось прибегнуть к откровенному шантажу: – Или я расскажу гос-

подину Оскари, что ты присвоил деньги, данные госпожой Марти для найма комнаты на постоялом дворе, и заставил меня ночевать в кибитке!

Мальчишка мастерски выругался. Такой прозорливости он от своей простоватой с виду спутницы не ожидал. Нехотя дернул вожжу направо, заехал в довольно густой лесок. Далеко заводить кобылку не стал. Поставив кибитку так, чтоб ее не было видно с дороги, насмешливо уточнил:

– Довольна?

– Вот если все обойдется, тогда и буду довольна, а пока причин для довольства нет! – прошептала в ответ Аури.

Она слезла с кибитки и осторожно прокралась к дороге. Насмешливо посмотрев ей вслед, парень пробормотал, как выплюнул:

– Шальная какая-то! Недаром госпожа Марти не оставила ее у себя. Сразу поняла, что с ума сведет своими нелепыми страхами.

Завалился в кибитку, намереваясь вздремнуть еще немного, пока эта дурная девка не придет в себя и не успокоится. В это время на дороге послышался жуткий вой. Урван сразу сел, ощущая мелкую дрожь в руках. Он уже слышал подобный вой. Лет десять назад, когда на их деревню напало умертвие, убивая всех, кто случайно оказался на его пути. Их спас вовремя подоспевший лорд Дроверин, одним ударом уничтоживший исчадь ада. Но старый лорд при этом нападении погиб, безуспешно пытаясь защитить людей и по-

местье.

Раздался безнадежный вопль живого человека, полный мольбы и смертного ужаса, потом все стихло. Враз обессиленная от страха лошадь упала на колени. Мальчишка застыл, чувствуя, как кровь заледенела в жилах. Кто кричал? Надо бы встать, поднять кобылку, но сил не было. Никаких. Будто их кто-то выпил.

Он так бы и сидел, не в силах даже головы повернуть, но показалась Даффи. Хмурая, серьезная и живая. У него немного отлегло от сердца.

– Кто кричал? – выдохнул чуть слышно.

– Не знаю. Наверное, тот, кто ехал по дороге впереди нас, а, может, позади. Я не поняла, откуда шел звук.

– Что делать будем? – он был ей искренне благодарен за спасение собственной жизни и решил, что отныне все ее просьбы будет исполнять сразу, не кобенясь.

– Для начала лошадь поднимем, – практично предложила она. – И ты давай уже в себя приходи, не сиди сиднем.

Урвану стало стыдно. Девчонка ведет себя спокойно, а он побледнел и трясется, как последний трус. Помог подняться кобылке и с уважением посмотрел на Даффи.

– Ты молодец. Не испугалась. Встречалась уже с умертвиями?

– Кто с ними встречался, тот не жилец, – насмешливо поправила его Аури. – Это всем известно. Поэтому я с ним встречаться и не захотела. – И сердито проговорила: – Но

откуда посреди королевства умертвие? Странно это.

Урван тоже призадумался, запустив пятерню в кудлатые волосы.

– В самом деле, откуда? Их же сразу отлавливают, едва они пересекают границу.

– Значит, или границу открыли, или пропустили нарочно, чтоб устроить беспорядки и напугать народ, – она припомнила услышанное этой ночью. – Похоже, игра началась.

– Какая игра? – не понял парень. – Ты это о чем?

– Неважно. Это я так. – Аури прислушалась к себе. Напряжение спало. – Вроде можно ехать.

– Точно? – после того, как она, по сути, его спасла, Урван стал обращаться с ней гораздо почтительнее. – Эта жуть больше здесь не появится?

– Появится или нет, не знаю. Но что ехать нужно, уверена. У нас за спиной боевые маги. И еще неизвестно, кто хуже, они или умертвие. Поспешим.

Не споря, парень взял все еще дрожащую лошадь под уздцы, вывел на дорогу. Подождал, когда девушка заберется внутрь и шлепнул кобылку вожжами по крупу. Нервно всхрапывая, та понеслась вперед.

– Интересно, куда делось умертвие? – призадумалась Аури. – Если оно нас опередило, что будет с твоей деревней?

– Ничего не будет. – Урван боязливо хмурился. У него до сих пор поджилки тряслись. И думал он только о том, что случилось бы, не послушай он Даффи. – Лорд Дроверин его

уничтожит на мах.

– Он сильный маг?

– Один из сильнейших в королевстве, я же тебе говорил. Я не знаю никого сильнее. В бою один на один, естественно.

– Это понятно. В одиночку против сотни умертвий никому не выстоять, – согласилась с ним Аури и настороженно замолчала.

Она не ожидала, что на ее пути окажется сильный маг. Этому лорду Дроверину ничего не стоит определить, врет она или нет. И что он тогда предпримет? Отдаст ее отцу или герцогу Яворри? Или принцу Орритону, если знает о его желании сделать ее своей фавориткой?

Может быть, ей стоит поискать другое убежище? Но на ее пути снова может встретиться сильный маг. И что тогда? Снова бежать?

Нет уж, пора довериться судьбе. Вполне возможно, что с владельцем земель она и не встретится никогда.

– Лорд женат?

– Что? – парень отвлекся от мыслей о своей незавидной доле. – Нет, не женат. Пока еще. Но, говорят, у него есть невеста.

– Это хорошо, – облегченно вздохнула Аури. – Тогда он не будет зариться на девчонок. А то видала я всякое.

– На тебя что, кто-то зарился? – подивился Урван.

Аури стало смешно.

– А что, я уж никому и понравиться не смогу?

Он повернулся и повнимательнее посмотрел на нее. К его изумлению, в глубине кибитки, в полутени, она казалась вполне даже ничего.

– Хм... , а ты симпатичная, – сделал он удививший самого себя вывод. – Так что можешь и понравиться. Только вот за кого ты замуж-то пойдешь? Ты же свободная, хоть и простолюдинка, а мы все под лордом Дроверином ходим. Он хозяин хороший, никто не спорит, но вот только все равно мы подневольные. У нас на вольной службе только господин Марти да еще несколько служащих из замка. Если выберешь несвободного, то и сама в неволю пойдешь.

– Я не хочу замуж, – поспешно заверила его Аури.

– Не хочешь замуж? – тут уж парень ей не поверил. – Врешь ты все. Все девки замуж хотят. И ты хочешь. Только по сердцу не встретился тебе никто. Вот и городишь чушь.

Аури задумалась. По сердцу она еще никого не встречала, это правда. А что будет, если встретит? Да ничего хорошего. Замуж за того, кто понравится, ее все равно не отдадут. Так что лучше никого и не встречать. А то потом будешь всю жизнь тосковать по нему, как мама. Она так и не смогла забыть своего жениха. Хотя отец ей этого и не дал своей жестокостью и бесконечными придирками.

Кибитка мерно покачивалась из стороны в сторону, вдоль дороги глухой стеной стоял темный лес. Аури стало скучно, и она потихоньку задремала.

Глава третья

Проснулась Аури к вечеру, разбуженная громким восклицанием Урвана:

– Эй, соня, подъезжаем!

Она встрепенулась, и вовремя: они въехали в поместье лорда Дроверина. Вокруг простирались обширные лесные угодья, перешедшие в заливные луга с пасущимися на них упитанными стадами. И, когда Аури уже надоело смотреть вокруг, подкатили к богатой деревне, больше похожей на городской посад.

Добротные и красивые каменные дома с ухоженными усадьбами живописно выстроились напоказ в длинную улицу. В палисадниках красовались яркие головки роз, клематисов и множество незнакомых Аури цветов. Перед домами беспечно играли дети, в воздухе царило спокойствие и довольство.

Девушка невольно сравнила это процветающее поместье с хилыми деревеньками отца и тяжело вздохнула. Она давно подозревала, что жестокость и нетерпимость лорда Гросби к преуспеванию не приведет. И вот наглядный тому пример.

Они подъехали к большому двухэтажному дому, отделенному от замка лорда небольшим ухоженным садиком и обширным парком.

Едва заехали на задний двор, как навстречу им нетерпе-

ливо выскочили по-господски одетые мальчишки-погодки лет девяти-десяти в бархатных камзолах и плотных шерстяных брюках. Из-за их спин осторожно выглядывала прелестная девочка лет шести в коротком платьице с выставяющимися из-под него беленькими кружевными панталончиками.

Урван указал на них Аури:

– Это твои племянники. Эдди, Мэрфи и Светти. А вон и хозяйка идет, госпожа Ганти. – И, понизив голос, предупредил: – Она очень придирчивая.

– Бабушка мне об этом говорила, – Аури скептически рассматривала высокомерное лицо женщины с тонкими неприязненно поджатыми губами. Госпожа Ганти ей уже не нравилась.

– Почему ты так долго? – сердито спросила та у Урвана, подходя к возку. – Когда ты выехал?

– Вчера. – С низким поклоном доложил парень. – Но утром мы встретили умертвие. Пришлось спрятаться. И пару часов подождать.

Госпожа Ганти покраснела от гнева.

– Умертвие? – ее недовольный высокий голос был похож на визг поросенка. – Что ты врешь, негодный мальчишка! Умертвие никто в страну бы не допустил! Вот я велю выпороть тебя на конюшне, чтоб больше не выдумывал того, чего не было и быть не могло!

Аури неловко выбралась из кибитки, понимая, что ее перепачканное в соломе платье не вызовет одобрение столь вы-

сокомерной дамы.

– Добрый день, дорогая тетушка! – саркастично произнесла, на миг забыв, что здесь она всего лишь бедная родственница. – К сожалению, утром мы действительно встретили умертвие. И просто чудом успели спрятаться.

Госпожа Ганти медленно повернулась к ней и обвела презрительным взглядом. Оценив и выпачканное платье девицы, и его старомодность, сложила холёные руки на груди и заносчиво указала:

– Тетушка? Как ты смеешь ко мне так обращаться? Какая я тебе тетушка?

– Думаю, самая обыкновенная, – Аури не собиралась спускать ей грубости. – Насколько я понимаю, вы законная супруга моего дяди, господина Оскари Марти? – она подчеркнула слово законная, будто сомневаясь в этом.

Госпожа Ганти вознегодовала.

– Ты что, смеешь в этом сомневаться, жалкая замарашка?

– Ну что вы, зачем мне сомневаться? Если вы и впрямь жена моего родного дяди, то, следовательно, и моя тетя. – Это было сказано с явным пренебрежением, и даже до тугодумной Ганти дошло, что тетя из нее никудышная.

– Я не знаю никаких племянниц моего мужа, похожих на тебя! – холодно заявила, презрительно сморщив нос. – Так что можешь отправляться туда, откуда прибилудилась, бродяжка!

– А вот это будет решать сам господин Марти. Или это

вы глава этого дома? – прозвучало достаточно жестко, чтобы осадить неучтивую особу.

Ганти скривилась. Ее только что бесцеремонно поставили на место, и кто? Жалкая замарашка! Ведь она и впрямь лишь жена хозяина, и указывать его гостям, оставаться им тут или уезжать, не вправе. Но остановиться не смогла, зловеще пообещав:

– Муж выгонит тебя точно так же, как и я! У нас таких простоватых родственников, как ты, нет и быть не может! – она гордо задрала нос и повернулась, собираясь уйти.

– Да? А бабушка мне сказала, что вы из очень простой семьи, ваш отец всего-то бедный подмастерье, кажется. Почему же у вас не может быть простых родственников? Вы что, со всеми своими родными перессорились, или это они от вас отказались? – с нарочитой наивностью спросила Аури, стряхивая с платья соломинки.

У госпожи Ганти нервно задергалось веко. Она старательно скрывала свое плебейское происхождение, стыдясь его, а тут ее прилюдно тычет в него носом отвратительная особа, которую она и видит-то впервые в жизни! Она гневно зыркнула на нахалку, стараясь испепелить ту на месте.

Но наглая девица только широко усмехнулась и ответила твердым властным взглядом. Пораженная и обескураженная госпожа Ганти первая опустила глаза. Чтобы скрыть растерянность, повернулась и сердито указала развесившему уши Урвану, внимательно следившему за их перепалкой:

– Распрягай кобылу, отдавай ее конюху! Госпожа Марти что-то мне прислала?

Он снова поклонился, но ответил с явственной ехидцей:

– Вам нет, только сыну и внукам.

– Подавай сюда! – шикнула на него хозяйка, расслышав насмешку во внешне почтительном голосе.

Забрав подарки свекрови, ушла в дом, нарочито игнорируя Аури.

– Она всегда такая? – спросила Аури Урвана, провожая хозяйку скептическим взглядом.

– Только со слугами, – хмыкнул он. – С теми, кто выше ее по положению, она кроткая и смиренная.

– Умеет лебезить, значит? Дуры – они все такие, – Аури сказала это в полный голос, не стесняясь проходивших мимо служанок.

– Тише! – испугался Урван. – Если она это услышит, тебе несдобровать! Выпорют на конюшне, как пить дать! Вот увидишь!

Аури небрежно отмахнулась.

– Это ей несдобровать, если она еще раз посмеет поднять на меня голос. Я же тебе говорила, что мой отец был военным? Я прекрасно знаю, как нужно осаживать подобных зазнаек. Так что ей же хуже будет.

Поняв, что все его увещания напрасны, Урван пожал плечами, снимая с себя ответственность. Выпряг лошадь, закатил кибитку в сарай, где уже стояла тяжелая дорожная ка-

рета и легкая изящная коляска для разездов по поместью; отвел выпряженную лошадь на конюшню, поручив ее конюху, старому неразговорчивому мужику.

Аури посмотрела на дом. Большой, двухэтажный, удобный. Такие обычно выделялись для управляющих поместьями. Госпожа Марти не сказала, кем служит ее сын, но явно не низшим слугой. Кем же, интересно?

Все еще стоявшие неподалеку дети с непосредственным любопытством смотрели на нее. Она приветливо улыбнулась. Старшие тотчас подбежали к ней.

– Это правда, что ты наша?.. – не зная, как назвать, Мэрфи вопросительно ждал ответа.

– Кузина? Правда. – Она приветливо помахала им рукой. – Меня зовут Даффи.

– Даффи? Смешное имя, – важно выговорил второй, видимо, Эдди, похожий на мать своими тонкими презрительно поджатыми губами и высокомерными гримасами. – Одета ты странно. И в соломе вся.

Аури сняла капор и тщательно его вытряхнула. Потом натянула на уши и щелкнула его по носу:

– Ты мне тоже кажешься ужасно смешным. Такой маленький, чванливый и, похоже, глуповатый. Хотя все важничающие глупы. Гордиться им нечем, вот они и важничают.

– Вот! – радостно вскричал Мэрфи. – Я всегда тебе говорил, что ты дурак!

– Сам дурак! – возмутился Эдди. – И я такой же, как мама!

Значит, лучше всех!

– А лорд Дроверин такой же важный и напыщенный, как твоя мать? – лукаво поинтересовалась Аури. – Он же аристократ, правда?

Мальчишки призадумались. Эдди впервые в жизни сравнил мать и своего господина. Сравнение оказалось не в пользу первой.

– Нет, он... – мальчики не могли подобрать нужного слова.

– Дружелюбный? Не важничает? Как он к вам относится?

– Он добрый, – наконец признал Эдди.

– А почему ты тогда не добрый? Потому что ты простолюдин? Это только аристократы могут позволить себе быть добрыми? – каверзно спросила Аури, откровенно насмехаясь над его глуповатым важничаньем.

Эдди надулся еще больше.

– Я маме скажу, что ты тут наговорила.

– Говори. Я с первого взгляда поняла, что ты жалкая ябеда. Но я твоей мамочки не боюсь.

– А вот это мы сейчас увидим! – угрожающе пообещал мальчишка и со всех ног помчался в дом.

Аури недовольно вздохнула, досадуя на саму себя. Нужно вести себя поскромнее, а то что-то на бедную родственницу она совершенно не похожа. Но терпеть унижение и дурные придирки она никогда не будет. И угождать этой зарвавшейся дамочке не собирается.

– Эдди никто не любит, он вредный, – утешающе взял ее за руку Мэрфи. – И ты на него внимания не обращай.

– Хорошо, не буду, – она благодарно пожала ладонь мальчика и попросила: – Покажи мне тут все, ладно? Боюсь, мне придется у вас задержаться. Вот только надолго ли, не знаю.

Он повел ее вокруг дома, показывая окрестности, как гостеприимный хозяин. Девочка осторожно шла позади, любопытствуя, но не приближаясь.

– Это наши конюшни, здесь шесть лошадей помещается, но сейчас только пять, папа хочет купить еще одну верховую хороших кровей, он порой объезжает поместье вместе с лордом Дроверином. Это домики для прислуги, у нас работают десять служанок и пятнадцать слуг. А это наш огород. Здесь наш садовник выращивает пряные травы и овощи. А еще за домом сад есть с деревьями. Пока еще весна, нет ни ягод, ни фруктов. Но если останешься до осени, сама попробуешь яблоки с моей любимой яблони. Они самые вкусные.

Аури кивала в ответ, внимательно осматриваясь. Жизнь в отчем доме приучила ее все примечать. И теперь она ясно видела заинтересованно-опасливые взгляды слуг, полупрезрительные – служанок.

Сделав вид, что устала, присела на резную скамеечку под цветущей яблоней и посмотрела в сторону огромного родового замка Дроверин. Он мрачно нависал над ними всеми четырьмя сторожевыми башнями и неприступным донжоном, заслоня горизонт и неся туманную угрозу.

– Лорд Дроверин постоянно живет в замке? – чуть прищурясь, Аури пыталась определить степень защиты замка, но ничего не видела. Неужто он беззащитен? Но может ли такое быть? Или на нем такая защита, которую она попросту не видит?

Стараясь выглядеть по-взрослому, Мэрфи степенно ответил:

– Нет. Он же боевой маг, постоянно воюет. Но в замке обитает его мать, леди Октавия. У него еще сестра есть, но она замужем, и живет далеко. Даже не в нашем королевстве.

– Да? Странно. И лорд Дроверин ее отпустил?

– Она вышла замуж еще при старом лорде. Он погиб, когда на поместье напало умертвие. Но это было давно. Мы здесь в то время еще не жили. Нам об этом рассказывали слуги.

Аури грустно усмехнулась. А госпожа Ганти им не поверила, когда Урван сказал ей об умертвии, хотя такое здесь уже бывало. Или она просто не хотела верить? Искала, к чему бы придаться? Но ребенка о нападении расспрашивать было бесполезно, и она промолчала.

Снова посмотрела на внушавший ей опасения замок, прислушиваясь к странному волнению в груди. К чему бы это?

– А сейчас лорд здесь? – слова прозвучали с откровенной опаской, но мальчик этого не понял.

– Вчера его не было, это я знаю точно, папа за ужином говорил. Но он может появиться в любую минуту.

В любую минуту? Аури знала, что только самые сильные маги выстраивают порталы из любого места туда, куда им нужно, остальные используют уже готовые, постоянные. Ведь даже герцог Яворри использует постоянный портал. Правда, выход настраивает по своему желанию. Но на границе, как правило, стационарных порталов не бывает, это слишком опасно. Неужели лорд Дроверин настолько силен, что может создать портал в любом месте?

Вывод один: от него нужно держаться подальше. Как можно дальше.

– Лорд часто заходит в ваш дом? – продолжила она неприличные расспросы.

Будь на месте Мэрфи кто-то из взрослых, он непременно бы насторожился, но мальчишка считал подобное любопытство вполне оправданным. Он и сам от души восхищался своим лордом и хотел знать о нем все.

– Он у нас никогда не бывает, – с грустью признал он. – Мама много раз пыталась его пригласить, но он всегда отказывался. Мы ему не ровня.

Аури невольно согласилась с этим утверждением. Спесивая госпожа Ганти не была ровней ни одному мало-мальски воспитанному человеку.

– А его мать приглашает тетушку к себе? Хотя бы с утренним визитом?

Леди Октавия ребенка вовсе не интересовала, поэтому ответил он со скучающей гримаской:

– Тоже нет. Хотя когда она проезжает мимо, всегда останавливается и здоровается со всеми нами.

– А кто невеста лорда Дроверина? – Аури проявляла излишнее любопытство и осторожно огляделась, не слышит ли кто ее нескромные вопросы.

Но вокруг никого не было. Слуги, работающие на конюшне и в огороде, были достаточно далеко, чтобы можно было не опасаться подслушивания.

– Я ее не знаю, – Мэрфи озадаченно принахмурился. – Говорят, она очень красивая и богатая. Она магианна. Мама надеется, что она будет относиться к нам лучше, чем мать лорда Дроверина.

– Когда будет свадьба, не знаешь?

– В первый день лета, уже скоро.

– Здесь?

– Нет, что ты, это же жалкая провинция! – Мэрфи осуждающе погрозил ей пальцем, и Аури поняла, что это излюбленный жест госпожи Ганти. – Она из столицы, очень знатная дама. У нее мать – гофмейстерина самой королевы.

Аури озадаченно приподняла брови. Даже так? У королевы, как она знала, было всего четыре гофмейстерины, представительницы самых знатных родов королевства. Если невеста столь высокого происхождения, то почему она выходит замуж пусть и за сильного мага, но отнюдь не самого знатного? Она могла бы выбирать из герцогов. Хотя неженатых герцогов, кроме Яворри, Аури не знала. Неужели это

столь редкий среди знати брак по взаимной склонности? Тогда жениху и невесте можно только позавидовать.

Узнав все, что хотела, Аури поднялась. Они с Мэрфи обошли всю усадьбу по периметру и вернулись к дому.

– Папа! – радостно закричал Мэрфи, увидев только что спрыгнувшего с коня коренастого плотного человека в черном камзоле без украшений, и со всех ног кинулся к нему с новостью: – А к нам приехала Даффи!

Аури подошла к мужчине и сделала книксен.

– Даффи? – недоуменно переспросил господин Марти, отвечая сдержанным поклоном.

Пристально глядя ему в глаза, Аури с нажимом сказала:

– Я дочь вашей сестры, убежавшей из дому двадцать лет назад, задолго до моего рождения. Но теперь мои родители умерли, я сирота, и бабушка, госпожа Марти, прислала меня к вам.

Он склонил голову, чуть нахмурясь, исподлобья глядя на нее, и молчал, что-то соображая. Аури растерялась. Неужели госпожа Марти ошиблась, и он ее не примет?

– Я понял, – наконец произнес он глуховатым баритоном. – Мы слишком многим обязаны... – тут он сделал многозначительную паузу, – моей сестре, чтобы об этом забыть. Вы познакомились с моей женой?

Аури непроизвольно скривилась.

– Да, имела честь.

– Похоже, она не проявила должного гостеприимства, –

проницательно заметил хозяин усадьбы. – Пойдемте, я представлю вас как следует.

– Спасибо. Но разве любящему дядюшке не стоит называть племянницу на «ты»? – мягко намекнула ему Аури.

– Да, ты права, Даффи, – легко согласился господин Оскари. – Идем.

Они прошли внутрь дома. В прохладном холле стояли цветы, оббитая шелком и заваленная разномастными подушками оттоманка приглашала отдохнуть, но по углам неопрятно валялись разбросанные детские игрушки, а в углу на потолке Аури заметила черные тенета с жирным пауком посередине. Похоже, госпожа Ганти не была рачительной хозяйкой.

Им навстречу выбежал Эдди с диким воплем:

– Папа, она меня обидела! Прикажи ее выпороть! – и показал пальцем на девушку и категорично потребовал. – На конюшне! Немедленно!

К его изумлению, отец угрожающе повернулся к нему и строго сказал:

– Я прикажу выпороть тебя, если ты еще раз посмеешь неуважительно отозваться о своей кухне! Запомни это!

Мальчишка ошарашенно замолк. Видно было, что таким тоном отец с ним еще не говорил.

В том, что господин Оскари был на редкость снисходительным мужем и отцом, Аури убедилась, едва он привел ее в гостиную, где в удобном кресле царственно восседала госпожа Ганти.

– Дорогая, позволь тебе представить мою дорогую племянницу Даффи, – мягко проговорил господин Оскари, подходя к жене. – Она сирота, поэтому наш долг ее приютить.

Ганти медленно поднялась с кресла, надменно выпрямляясь во весь рост.

– Приютить? – взвизгнула она. – Я не желаю видеть в своем доме дерзкую, нахальную, дурно воспитанную крестьянку!

– Ганти, – голос господина Оскари был обманчиво спокойным. – Ты, видимо, не поняла. Я не спрашиваю твоего позволения. Я ставлю тебя в известность.

– А я тебе уже сказала, что не потерплю ее в своем доме! – завопила в ответ «покорная» жenuшка.

– Вот как? – господин Оскари рассердился. – А это твой дом? Или, может быть, дом лорда Дроверина, предоставленный в мое распоряжение на время службы? С чего ты взяла, что он твой?

Ганти несколько растерялась. Но она никогда не встречала противодействия со стороны мужа и привыкла делать все, что ей угодно.

– Это ничего не значит! Пока я здесь живу, я здесь хозяйка!

– Вот как? Если ты не сменишь тон, больше здесь жить не будешь! – зловеще пообещал ей господин Оскари. – Не хочешь ли вернуться к своему отцу? Что-то мне в последнее время все чаще и чаще приходит на ум эта мысль.

Ганти не поверила в эту, по ее мнению, смехотворную угрозу.

– Ты этого никогда не сделаешь! Я мать твоих детей, твоя жена. А чтобы отправить меня к отцу, который, кстати, неизвестно где, нужны достаточно веские причины. А их у тебя нет!

– Почему ты решила, что у меня нет достаточно веских причин? – мрачно возразил ей муж. – Твое прекословие вполне достаточный для этого повод. И где обитает твой отец, я прекрасно знаю. Он служит подручным у кожевника господина Пенкаря в небольшом городке на севере страны.

Ганти растерялась и с негодованием посмотрела на Аури.

– Это все из-за тебя, негодная девчонка! Но ничего, я при первом же случае твоего непослушания прикажу выпороть тебя кнутом! Не думай, что мне что-то или кто-то сможет помешать! – и она с вызовом посмотрела на мужа.

– Что? – взревел донельзя раздосадованный этой неприятной сценой господин Оскари. – Ты так любишь кнут? Вот сейчас ты его и отведаешь полной мерой!

И, схватив жену за руку, поволок из комнаты. Ганти сопротивлялась что было сил, но он даже не заметил ее усилий. Вскоре со стороны конюшни раздались дикие протестующие вопли.

В комнату забежали Мэрфи и Эдди.

– Отец бьет маму кнутом! – завопил Эдди. – Это все из-за тебя!

– Это не из-за нее, мама сама виновата! Она не слушалась папу! – заступился за кузину Мэрфи.

– Мама всегда не слушалась папу. Но папа никогда ее за это не порол! – Эдди запрыгал вокруг ненавистной кузины, угрожающе размахивая кулаками.

– Всякому терпению приходит конец! – процитировала своего отца Аури. – Так что это всем нам наука.

– Ты хочешь сказать, что папа может приказать выпороть и нас? – уточнил Мэрфи. – И тебя тоже?

– Мой отец не раз меня порол, – хмуро припомнила Аури. – Почему ваш не может выпороть вас?

Мальчишки примолкли, что-то соображая. Но вот крики стихли, и в дом возвратился господин Оскари. Он был хмур и зол.

– Даже не подозревал, что моя жена так недоброжелательна. – Он посмотрел на сыновей. – Надеюсь, вы поняли, что с Даффи нужно обращаться как с леди?

Мэрфи с удовольствием кивнул. Эдди хмуро посмотрел на отца и возразил, ничуть не стесняясь того, что кузина стоит рядом и слышит его пренебрежительные слова:

– Какая из нее леди? Она простая крестьянка. Даже не госпожа.

Отец с угрозой наклонился к сыну и больно схватил его за ухо.

– Ты меня понял? – его глаза сверкали от ярости.

Эдди не на шутку испугался. Таким он отца никогда не

видел. Быстро проговорил дрожащим голосом:

– Д-да, понял.

Господин Оскари отпустил непослушного сына, подошел к столу и подергал висящую над ним сонетку. На вызов прибежала молоденькая служанка с пунцовыми от возбуждения щеками. Сделав быстрый книксен, откровенно уставилась на Аури.

– Приготовь отдельные комнаты моей племяннице на втором этаже, те, что для гостей. И смотри, чтобы у нее было все, что нужно девушке ее возраста! – он проговорил это непривычно сурово, и служанка побледнела. – Передай госпоже Ганти, чтоб подобрала для нее соответствующий гардероб. Надеюсь, она поняла, что я настроен решительно.

И, уже обращаясь к Аури, мягко произнес:

– Иди, Даффи. Приведи себя в порядок и, если не очень устала с дороги, спускайся в трапезную на ужин. – Бросив сокрушенный взгляд на ее помятое, в сенной трухе платье, огорченно извинился: – Мне жаль, что тебе пришлось ехать с такими неудобствами.

– Хорошо, дядя, – послушно согласилась Аури, – но никаких неудобств не было, мне все понравилось, – и отправилась вслед за служанкой.

Той очень хотелось расспросить племянницу хозяина, кто она и откуда, но непривычная суровость господина Оскари, впервые в жизни выпоровшего кнутом лелеемую ранее жену, наложила печать молчания на ее рот.

– Я Даффи, а ты кто? – первой начала разговор Аури.

– Меня Наири зовут. Я вторая служанка здесь. – Девушка открыла двери в гостевые комнаты, по всей видимости, лучшие в доме. – Хозяин приказал поселить вас в этих апартаментах, – с гордостью выговорила она трудное слово. – Нравится?

Аури осмотрелась. После роскоши родового замка лорда Гросби комнаты казались весьма скромными. Но, понимая, что девушка ждет от нее восхищения, как от простой крестьянки, изобразила унылый восторг:

– Красиво тут, – и замолкла, не зная, что еще добавить.

Ей комнаты не понравились. Обставленные с ненужным шиком, они были неудобными и попросту вульгарными, рассчитанными на непритязательных простоватых гостей.

Наири с удивлением посмотрела на племянницу хозяина. Ей здесь не нравится? Наверняка привыкла к деревянной лавке в общей комнате. Ведь именно так и живут фермеры. Вот и неудобно ей здесь, в этих шикарных-то покоях.

– Ванную приготовить? – спросила с некоторым коварством, уверенная, что Даффи и слова-то такого не знает.

– Приготовь, – ответила та, как само собой разумеющееся. – Но вот только у меня ничего с собой нет.

– А почему? – от любопытства у Наири даже носик вытянулся.

– Так получилось, – сухо ответила Аури, проводя незримую границу между собой и служанкой.

Обидчиво закусив губу, та отправилась готовить ванну, костеря про себя незваную гостью. Вот ведь цаца! Можно подумать, что леди, хотя по статусу ниже нее, Наири. Она-то из потомственных слуг, у нее мама – вторая служанка самой леди Октавии, а папа старший конюх на конюшне лорда Дроверина! Так что она не чета какой-то там фермерской дочке!

Когда она вышла, племянница господина Оскари стояла в гостиной возле шкафа, держа в руке старинную книгу, и благоговейно листала страницы. Наири с издевкой спросила:

– Что, картинки смотрите? – сама она читать умела, правда, плохо. Да и к чему ей эта сложная наука?

Аури с недоумением посмотрела на нее.

– Картинки? Здесь нет картинок, это очень старая книга. Здесь написаны интереснейшие вещи об истории Сантини. Нужно будет прочесть. Как хорошо, что здесь столько интересных книг.

– Ванна готова, – спохватилась Наири. – Полотенца и халат я приготовила. Они рядом с ванной лежат.

– Спасибо, – сказала эта зазнаистая Даффи так, как будто ей то и дело слуги готовили ванну, и отправилась мыться.

Наири подошла к оставленной Аури на столе книге и попыталась прочесть название. Но оно оказалось на незнакомом ей языке. Некоторые буквы, правда, были знакомы, но в слова никак не складывались. Одно из двух: или Даффи цену себе набивает, или она и вправду сильно грамотная.

Так ничего не решив, пошла к хозяйке, ведь хозяин велел

приготовить племяннице гардероб. А хорошая одежда была только у госпожи Ганти.

Та лежала на софе, заплаканная, разобиженная и откровенно злая. Услышав требование мужа, приподнялась на локте и возмутилась, правда, негромко:

– Что? Я должна этой оборванке еще и гардероб пододать? Да как она смеет что-то от меня требовать?! Да я...

Продолжить ей Наири не дала, смиренно спросив:

– Мне сказать хозяину, что у вас ничего для его племянницы нет?

Ганти струсила. Отведав кнута из рук обычно снисходительного мужа, она была до глубины души поражена. И поняла, что здесь не все так просто, как казалось на первый взгляд. По-видимому, ее муж сильно любил свою сестру. Или, может быть, был чем-то ей обязан? Она знала шепетильное отношение мужа к долгам чести.

Поэтому, с трудом поднявшись, все-таки удары были нанесены чувствительные, хотя она и догадывалась, что слуг пороли куда жестче, она приказала позвать свою портниху. Едва та явилась, недовольно приказала:

– Конни, сходи к моей племяннице, сними с нее мерки и срочно садись за шитье! Можешь взять себе в помощь других служанок, но чтобы у нее был полный гардероб в самое ближайшее время!

Та учтиво поклонилась и отправилась к почетной гостье, по дороге несколько злорадствуя по поводу насильственной

гостеприимности хозяйки. То, что ее, как обычную провинившуюся служанку, выпороли на конюшне, знали уже все слуги.

Да и не только они. Поразительная весть в момент разнеслась по всему поместью лорда Дроверина. За почти десять лет пребывания здесь семейства господина Марти такое случилось впервые. Хотя все считали, что чванливой госпоже Ганти досталось поделом.

Учтиво постучавшись, Конни вошла в выделенные племяннице покои. Девушка сидела в кресле у окна, распустив по плечам золотистые волосы, и показалась портнихе необычайно красивой. Но, подойдя поближе, решила, что слишком густые брови и темный цвет лица ее изрядно портят. Вот если бы лицо выбелила да подкрасилась красиво, так и похорошела бы враз. Но что взять с крестьянки? Ни одеться красиво не умеет, ни подать себя. Вот она, Конни, хоть и не знатного рода, но уж выглядеть записной красоткой завсегда сумеет.

– Извините, я должна снять с вас мерки, пошить новую одежду, – любезно обратилась она к Даффи. – Может быть, вы изволите встать?

Аури поднялась. Она ужасно устала и лучше бы поспала, но отказываться было неприлично. Если уж тетушка, видимо, под весьма ощутимым нажимом дяди, вынуждена одеть ее как полагается, упрямитесь неприлично.

– А не снимете ли вы халат? Через одежду снимать мерки

неудобно.

Но Аури, вспомнив, что цвет остальной кожи резко отличается от крашенных в темный цвет лица и рук, воспротивилась:

– Извините, но я стесняюсь. Не могли бы вы снять мерки поверх халата? Вы же наверняка хорошая портниха, вам это не помеха. И, пожалуйста, сшейте мне удобный капор. У нас не принято ходить с непокрытой головой. Я без него чувствую себя голой.

Снисходительно пожав плечами, та принялась за дело. Через несколько минут мерки были сняты и Конни, сделав небрежный книксен, ушла.

Следом прибежала Наири.

– Хозяин просил вас спуститься на ужин. Или, если вы неважно себя чувствуете после долгой дороги, подать ужин вам в комнаты.

– Лучше я поем здесь, – Аури обрадовалась позволению не спускаться в общую трапезную. – В халате трапезничать в обществе тети и дяди неудобно. А старое платье все в пыли и соломе, надевать его мне не хочется, да и просто стыдно ходить в столь неопрятном виде. Принеси еду, пожалуйста, сюда, если не трудно, – попросила она с милой улыбкой.

Наири никто никогда не просил. Ей только приказывали. Для нее это было так непривычно, что она опрометью кинулась выполнять просьбу Даффи. И на кухне лично проследила, чтобы временной хозяйке были положены лучшие ку-

сочки.

Принесла ужин в комнату Аури. Та посмотрела на полный поднос и поразилась обилию еды.

– Ой, мне столько не съесть! Ты не хочешь?

Служанка круглыми от изумления глазами посмотрела на девушку.

– Это только для хозяев. Слугам нельзя.

Аури мелодично рассмеялась и махнула рукой.

– Кто будет выяснять, кем съеден вот этот кусок пирога? Или вот это пирожное? Садись, не стесняйся!

Сердце Наири было покорено раз и навсегда. Она несмело подвинула к столу еще один стул и села напротив Аури. Разрезав кусок мясного пирога пополам, Аури положила его вместе с пирожным на тарелку и отдала служанке.

Девушки принялись за еду, быстро освоившись друг с другом. Болтая и пересмеиваясь, они на пару прикончили ужин. Унося на кухню пустой поднос, Наири уже считала, что лучшей хозяйки на всем белом свете и быть не может. Вот только жаль, что Даффи простолюдинка и денег у нее нет, а то бы она с удовольствием поступила к ней на службу.

Поев, Аури ушла в свою спальню, легла на большую мягкую кровать под высоким балдахином и несколько раз подпрыгнула, убеждаясь в ее мягкости. Потом отвернула край простыни и поняла, что под ней перина из гусиного пуха. Блаженно вытянулась и улыбнулась. На таком удобном ложе ей спать еще не доводилось.

В ее родном доме считалось, что баловать наследницу нельзя. Кровать у нее была хотя и большая, но матрас был жестким, а подушки неудобными. Единственное преимущество – тайник в изголовье, который она соорудила сама, и о котором никто больше не знал.

Устроилась на кровати поудобнее и с облегчением вздохнула, вспоминая непростой день. Можно считать, ей крупно повезло. Теперь ее задача – прожить здесь как можно дольше. Понять, как живут люди без угроз и наказаний. Нехорошо, конечно, что госпоже Ганти попало из-за нее, но что делать? Возможно, это пойдет ей на пользу. По крайней мере, та узнала, как это больно, и приказывать пороть на конюшне неугодивших ей больше слуг не станет. Может быть.

На следующий день поутру Аури принесли перемену белья, платье, пеньюар и те мелочи, без которых женщина чувствует себя неудобно. Все было аккуратно пошито из довольно дорогого тонкого батиста. Отдельно лежал украшенный белым кружевом темно-синий капор. Симпатичный, даже кокетливый.

Одевшись, Аури осмотрела себя в зеркало. Немного грубоватая, но в целом весьма и весьма симпатичная девушка весело ей подмигнула. Жаль, что она выглядит почти хорошенькой, но не уродовать же себя еще больше? Да и как это сделать, она не знает.

Если только начать хромать? Но это будет выглядеть очень подозрительно, ведь вчера-то она не хромала. Ладно,

при встрече с незнакомцами будет прикидываться невоспитанной дурочкой, только и всего. Как правило, это отвращает куда больше длинного носа или косоглазия. Но лучше бы ей ни с кем посторонним не встречаться.

На завтраке в трапезной на первом этаже присутствовал хозяин дома и его сыновья. Дочь по малолетству трапезничала в детской со своей няней. Госпожа Ганти отсутствовала, отговорившись недомоганием. Мэрфи радостно приветствовал новоявленную кухню, Эдди хмуро промолчал, искоса на нее взглянув, а господин Оскари вежливо встал при ее появлении и отодвинул для нее стул, как для настоящей леди.

Лакей, прислуживающий за столом, удивленно отметил, что почтительные знаки внимания эта деревенская девчонка приняла как должное, лишь вежливо кивнула в ответ. Неужели в ее фермерском доме царили аристократические порядки? Хотя, как рассказал Урван, ее мать была не из простолюдинов, да и отец заделался фермером после службы в королевских войсках. Похоже, девушка не так проста, как о ней говорят.

Он присмотрелся к ее манерам. Она неосознанно выбирала приборы, которым нужно было есть то или иное блюдо, и ни разу не ошиблась. Лакей задумался. Нет, эта Даффи вовсе не простолюдинка. Да и Даффи ли она?

Перевел задумчивый взгляд на хозяина и вздрогнул от его свирепо нахмуренных бровей. Подтянулся от уясненной угрозы и принял безучастный вид. Понятно, об увиденном

нужно молчать. Он давно заметил неприятную для слуг особенность господина Оскари, с виду такого обычного, даже заурядного, – тот видел людей насквозь. Солгать ему было невозможно. Недаром он столько лет служил личным секретарем у самого лорда Дроверина, самого сильного мага страны.

Решив, что больше они в услугах лакея не нуждаются, господин Оскари указал ему кивком головы на дверь. Едва за ним закрылась дверь, как Аури поинтересовалась:

– Дядя, а кем ты служишь у лорда Дроверина?

– Я просто секретарь, моя дорогая. Служащий по найму. И все вокруг принадлежит моему господину. Я живу здесь, пока ему служу.

Аури кивнула. У ее отца тоже были служащие по найму. С примерно такими же условиями.

– В этом доме полно интересных книг. Они тоже лорда Дроверина?

Господин Оскари заинтересованно посмотрел на мнимую племянницу.

– Интересных книг? В твоей комнате, Даффи, книги только на древнесантинском. Ты владеешь этим языком?

Даффи немного посомневалась, стоит ли об этом говорить. Но все же призналась:

– Да. Я знаю древнесантинский и еще несколько иностранных языков.

– Ты получила хорошее образование, Даффи, – с удивле-

нием констатировал господин Оскари. – Не ожидал.

Девушка сумрачно усмехнулась. Все ее образование сводилось к вышиванию, танцам и знанию этикета. Ей даже историю не преподавали. Отец не приветствовал образованных леди. Считалось, что женщины должны рожать наследников, остальное от них не требовалось. Ее тоже, как других леди, готовили в племенные кобылы, и больше ничего.

– Я все узнала сама. У нас была неплохая библиотека. Ну и мама иногда помогала. – И добавила с невольным укором: – Когда отца не было рядом.

Господин Оскари кивнул. Он все понял. Ему не раз доводилось видеть безграмотных аристократок, ведь мужьям ни к чему знающие больше их жены.

Он еще раз посмотрел на сидевшую напротив девушку. Даже под грубоватой личиной простолюдинки она была дивно хороша. Господин Оскари понимал, что сильно рискует, пряча беглую дочь лорда Гросби, но надеялся, что лорд Дроверин сможет защитить его самого и его семью. Но вот Даффи он защищать вряд ли станет. Кодекс дворянской чести велит ему как можно быстрее выдать беглянку ее отцу.

Поэтому он не должен допустить их встречи.

– Даффи, думаю, тебе не стоит выходить за пределы усадьбы. Конечно, с тобой многие захотят познакомиться, но у тебя же еще не истек срок траура? – невозмутимо спросил он у девушки.

– Да, дядя. Ты совершенно прав. – Они понимающе пе-

реглянулись. – Мне и не хочется никого видеть. Я слишком многое перенесла. – И Аури печально опустила голову, горестно вздохнув.

Господину Оскари очень хотелось задать ей несколько вопросов, но он решил воздержаться. Чего не знаешь, того и не расскажешь. А маги при желании могут узнать все, что пожелают, не задавая вопросов. Но кое-что знать он все же должен. Он положил на тарелку «племянницы» несколько сортов мяса и осторожно поинтересовался:

– Может быть, твое сердце кем-то занято? Или, возможно, на него кто-то претендует? – и настороженно стал ждать ответа.

Она покосилась на слушающих разговор мальчишек и ответила обтекаемо:

– Претендует. Кое-кто из рода Яворри.

– Кто-то из младших ветвей? – с надеждой уточнил Оскари.

Но она одним словом разбила все его надежды:

– Из старшей.

Оскарри знал, что в старшей ветви не женат только глава рода. Сам герцог Яворри! От этого известия он побледнел и прикрыл глаза.

– Я могу отправиться дальше, – тихо предложила заметившая его испуг Аури. – Я понимаю, мое присутствие здесь слишком опасно для вас.

– Я ничем не рискую. Я служащий лорда Дроверина, а он

своих не выдает. И он достаточно силен, чтобы защитить тех, кто ему служит. К тому же он друг короля. Я боюсь только за тебя, бедная девочка.

– Да, мое положение сложно, – Аури разгладила уголок белоснежной скатерти и только после этого прямо посмотрела ему в глаза. – Но не безнадежно.

Дети позавтракали и убежали, спросив разрешения у отца. Взрослые остались в одиночестве.

Аури отбросила притворство.

– Господин Оскари, лорд Дроверин предан королю?

Тот с удивлением посмотрел на нее, оторвавшись от неприятных размышлений.

– Безусловно. Я же сказал, он его друг.

– Тогда вы не могли бы передать ему то, что я случайно услышала на постоялом дворе? Там явно собрались заговорщики. – И она пересказала услышанный ею разговор. – Мне кажется, это не шутки. И во главе заговора стоит брат короля, принц Орритон.

Господин Оскари задумчиво поднял бокал с легким вином, пригубил и поставил обратно.

– Убедить короля в злых намерениях родного и любимого брата будет тяжело, – недовольно признал он. – Более того, он вполне может решить, что предупредивший его человек желает лишь одного – рассорить его с братом. И наказать за это предупредившего. Прецеденты уже были. Король любит брата. На мой взгляд, чрезмерно.

– Любить своих родных естественно. Но вот любит ли Орритон своего брата? – Аури была уверена в обратном.

Господин Оскари поднял голову и проницательно взглянул на Аури.

– Вы знаете принца?

Аури сделала фривольный жест, неподобающий высоко-родной леди.

– Он предложил мне стать его официальной фавориткой.

– Демон меня пожги! – не сдержал эмоции пораженный господин Оскари. – Извините, но это так неожиданно. И вы отказались?

– Отказался мой отец. Он заявил, что я уже просватана.

– За герцога?

– Да.

– У вас весьма богатый выбор, – с некоторой насмешливостью заметил ее собеседник.

– Не сказала бы. Никто из них мне не нравится. – Аури выпила чаю, откусила кусочек пирога и решила, что повар у госпожи Ганти оставляет желать лучшего. Пирог был пересушен, а чай попросту жидок. Или дело не в умении, а в желании?

Господин Оскари осведомился:

– Почему никто не нравится?

– Герцог слишком высокомерен, а принц откровенный повеса, не думаю, что его интерес ко мне продлится дольше месяца. Мне повезло, что ко мне посватался тот единствен-

ный, кто сможет дать отпор и самому королю, вздумай тот сделать мне подобное предложение. Этим и воспользовался лорд Гросби.

– Лорд Дроверин тоже может дать отпор любому, – раздумчиво заметил господин Оскари. – Вот если бы он заступился за вас...

– Не надо, это был бы откровенный скандал, – решительно отказалась она. – Лорд никогда не станет так поступать, он же помолвлен. И, как мне успели рассказать, его невеста весьма и весьма примечательного рода.

Господин Оскари смешно пошлепал губами и подтвердил:

– Да, леди Доллери Ринорди знатна, умна и образованна. Что в нашем королевстве большая редкость. И ее нашему лорду в невесты выбрал сам король.

– За лорда Дроверина можно порадоваться? – Аури ясно услышала скепсис в голосе господина Оскари.

– Не стоит, – он понизил голос с брюзгливой гримасой. – Леди Доллери никогда ему не нравилась. Так же, как и все ее спесивое семейство. К тому же она не желает за него выходить. У нее слишком большие планы на эту жизнь. И замужество ее не прельщает. Это для нее скучно и мелко.

Аури почувствовала в незнакомой ей леди Ринорди родственную душу.

– А чего же она желает? Или это тайна?

– Того же, чего желала и ее мать – стать боевым магом.

– А разве это возможно? – Аури никогда ни о чем подоб-

ном не слышала. – Ведь женщин в королевскую армию не берут.

– Старшая леди Ринорди спасла жизнь старому королю. И ее желание было удовлетворено. Но она и в самом деле очень сильный маг. В отличие от своих детей.

– Как она спасла жизнь королю? – Аури представила себе героическое сражение, в котором леди бросается на выручку и побеждает.

Но все оказалось гораздо прагматичнее.

– Он пошел к любовнице и попал в засаду, – скучным голосом поведал господин Оскари. – А леди Ринорди оказалась неподалеку, вмешалась и его спасла.

Лицо девушки разочарованно вытянулось.

– Понятно. То есть она сама же это нападение и организовала. А я-то решила, что она, героически рискуя собой...

Господин Оскари искренне рассмеялся, откинув назад голову.

– Вот вы сразу во всем и разобрались. Но, видимо, она знала нечто такое, отчего старый король предпочел не разрушать эту легенду. И выполнил ее желание, создав опасный прецедент.

– И она служила в армии? – Аури подалась вперед, впитывая каждое слово. – И в каких войсках? На границе?

Но господин Оскари ее разочаровал:

– Этого я не знаю. Я слишком далек от дворцовых дел.

Он отодвинул от себя пустую тарелку, поднялся и учтиво

поклонился.

– Мне пора. Хотя лорда Дроверина в поместье нет, мои обязанности за меня выполнять никто не станет, а почта приходит каждый день. Во избежание неприятностей я очень прошу вас ни с кем не разговаривать. Даже мои слуги поняли, что вы отнюдь не простушка, а что уж говорить о других служащих лорда. Среди них есть весьма проницательные особы.

– Я не собираюсь с ними встречаться, – успокоила его Аури. – К тому же госпожа Ганти наверняка даст мне соответствующую характеристику. Уверена, весьма отталкивающую.

Господин Оскари недовольно поморщился.

– Да, к сожалению, моя жена, несмотря на внешнюю красоту, обладает недобрым нравом. Возможно, в этом есть и моя вина. Я слишком долго позволял ей делать все, что вздумается. По сути, потакал во всем. Плоды этого и пожинаю теперь.

– Характер не исправить. Мой отец тоже считает меня непокорной, не соответствующей гордому званию наследницы рода.

– А вы объявлены наследницей рода? – в это ему отчего-то не верилось.

– Нет. Потому и не объявлена, – подтвердила она его сомнения. – Наследник рода Гросби – кузен отца. Вы же знаете, как в нашем королевстве пренебрегают женщинами.

– Знаю. Причем эти правила только у знати. Всем остальным живется куда легче. Другие сословия не столь разрушительно относятся к собственным семьям.

– Борьба за чистоту крови у аристократов достигла своего апогея. В знатных семьях детей самое большое трое, а гибнут они гораздо чаще, чем остальные жители королевства. Так что аристократов все меньше и меньше, а ценят они свою голубую кровь все больше и больше, – Аури допила чай и тоже поднялась.

– Хорошо, что магический дар проявляется почти у всех слоев населения. Иначе королевство давно было бы завоевано, – господин Оскари припомнил историю лорда Гардиана, но промолчал, не желая расстраивать свою гостью.

– Да, это так, – Аури знала, что у отца служат в охране несколько магов-простолюдинов.

Они прошли к дверям. Внезапно господин Оскари насторожился и приложил палец к губам. Потом одним длинным прыжком выскочил из трапезной. Двигался он очень легко для такого плотного с виду человека.

Удивленная Аури пошла за ним. Неужели их кто-то подслушивал? Кто посмел? Если только сама госпожа Ганти?

За дверью в самом деле стояла хозяйка дома. С пунцовыми щеками и каплями слез на ресницах.

– Вы несправедливы ко мне, Оскари! – вздернув подбородок, с нотками возмущения и негодования говорила она в ответ на его обвинения. – Я и не думала подслушивать! Это

бесполезно! Двери во всех комнатах слишком толстые!

Аури чуть было не засмеялась во весь голос. Госпожа Ганти проверяла все двери на слышимость? Для чего? Чтоб можно было беспрепятственно подслушивать?

То же самое подумал и господин Оскари. С негодованием посмотрев на жену, сурово пообещал:

– Мы с тобой вечером поговорим, Ганти! И этот разговор тебе не понравится! – и вышел из дома, сердито припечатав шаг.

Аури вежливо присела в книксене и постаралась смягчить недоброе к себе отношение:

– Благодарю вас за заботу, дорогая тетушка! Вы так добры. Вещи, которые изготовили для меня по вашему приказанию, выше всяких похвал!

Госпожа Ганти приосанилась. Она-то приготовилась к беспощадному сражению, которое даст этой нахальной выскочке, но от восхищенных слов ее настроение резко улучшилось.

– Да, у меня первейшая портниха в поместье! – произнесла она с горделивой усмешкой. – Даже леди Дроверин иногда просит ее у меня, хотя шьет свои наряды у лучших портних столицы!

Как все глупые и недалекие люди, Ганти легко поддавалась на лесть, чем и воспользовалась хорошо знающая людскую натуру Аури:

– О, но госпожа Конни ни в чем им не уступит, я уверена!

У вас прекрасно обученные слуги, тетушка!

Ганти благожелательно улыбнулась. Ее мнение о бесвестной племяннице начало меняться на противоположное.

Аури удвоила усилия для примирения:

– Наверное, такой большой усадьбой трудно управлять?

Как вы справляетесь со всем одна? Или у вас есть помощники?

Ганти тут же забыла о том, что по милости этой девчонки ее выпорол собственный муж и жалостливо пожаловалась:

– Нет, никаких помощников у меня нет! Мне никто не помогает.

– Я вам от всей души сочувствую! – чистосердечно воскликнула Аури. – Ведь это хлопоты с утра до ночи! Присмотреть, чтобы у детей все было в порядке, составить дневное меню, проследить за поваром, проконтролировать чистоту уборки, успеть дать приказания садовнику, да просто уйма самых разных мелочей! Мужчинам никогда не понять, сколько дел приходится делать одновременно их женам! А ведь это тяжкий и неблагодарный труд! – и она не кривила душой.

Госпожа Ганти немедленно прониклась искренней жалостью к себе. И неважно, что она никогда не заморачивалась приглядом за садовником или контролем уборки, но восхищение племянницы восприняла как вполне заслуженную дань.

Уведя Аури в сад, посадила на скамейку и принялась жаловаться на всех и вся. Аури делала вид, что внимательно

слушает, кивала в нужных местах и даже ахала, когда голос госпожи Ганти вздымался до патетических высот.

Их разговор прервал привратник, доложивший о приходе госпожи Маттус.

Ганти принялась охорашиваться, одновременно вводя Даффи в обстоятельства своей светской жизни:

– Это жена дворецкого лорда Дроверина. Очень приятная дама. Я сейчас тебя с ней познакомлю.

Но Аури встревожено отказалась:

– Мне очень жаль, дорогая тетя, но я в глубоком трауре. И дядя настойчиво рекомендовал мне ни с кем не знакомиться. По крайней мере, пока. А послушаться его я не осмелюсь.

Ганти не понимала, отчего девушку нельзя просто представить соседке, ведь это не танцы и не светский раут, но последние драматические события убедили ее в том, что с мужем лучше не спорить. Поэтому она милостиво разрешила:

– Хорошо, Даффи, беги. Думаю, ты сама будешь чувствовать себя неловко в присутствии такой благодетельной и воспитанной особы, как госпожа Маттус. К тому же она всегда одета по последней придворной моде. – В последних словах ясно читался намек на глупый, с точки зрения госпожи Ганти, деревенский капор на голове племянницы.

Скрывая загоревшиеся насмешкой глаза, Аури почтительно поблагодарила госпожу Ганти за понимание и убежала в дом. А хозяйка велела пригласить гостью к ней в сад. Та не заставила себя долго ждать.

Учтиво поприветствовав друг друга, дамы поудобнее устроились на скамейке. Первой начала разговор гостья:

– Говорят, к вам приехала племянница господина Оскари? – при этом она хищно повела тонким носиком, будто чую добычу.

Госпожа Ганти подтвердила эту новость:

– Да, Даффи. Очень милая девочка. Не красавица, конечно, но симпатичная.

Госпожа Маттус удивилась. Она была убеждена, что Ганти не терпит свою новоявленную племянницу, к тому же простую дочку фермера, и тут же примется жаловаться на нее. Горничная госпожи Маттус приходилась сестрой помощницы повара госпожи Ганти, и то, что хозяйка усадьбы была сурово наказана за неприветливость к родственнице мужа, в поместье лорда Дроверина знали все.

Госпожа Маттус и пришла сюда лишь для того, чтоб лично взглянуть на эту странную Даффи. Посмотрела по сторонам, не увидела ни одного нового лица и великодушно предложила:

– Вы не представите меня ей?

– Увы, она до сих пор не может прийти в себя. Ее родители трагически погибли. – И, понизив голос, будто выдавая страшную тайну, госпожа Ганти прошептала: – Они жили в Приграничье. Ну, вы понимаете!

Госпожа Маттус тут же забыла о Даффи, вспомнив о более насущной новости.

– А вы слышали, что в окрестностях поместья объявилось умертвие?!

Госпожа Ганти энергично закивала головой.

– Да! Это ужасно! Даффи с Урваном чуть не попали ему в лапы! Они спаслись чудом! – она уже забыла, что выбрала Урвана за вранье об умертвии.

– Теперь понятно, почему девочка до сих пор не может прийти в себя, – госпожа Маттус проявила истинное сочувствие. Она прекрасно помнила то страшное время, когда в поместье бушевало проскочившее все кордоны умертвие. – Для нее это удар за ударом!

– Вот именно! – госпожа Ганти энергично затрясла головой. – И я не знаю, как долго она пробудет в таком состоянии. Конечно, я сделаю все, чтоб бедняжка смогла хотя бы участвовать в разговоре, не заливаясь слезами, но вы же знаете, как это трудно!

Приукрашенная действительность всегда вызывает большее сочувствие, чем голая правда, в этом госпожа Ганти убедилась, будучи еще зеленой девчонкой.

– Это ужасно трудно, вы правы! Вот когда моя старшая дочь... – и госпожа Маттус пустилась в живейшее обсуждение страданий своей дочери, несколько лет назад встретившей в лесу медведя. В опасной близости от поместья! Конечно, его сразу же застрелили, потому что девочка, естественно, была не одна, а с отцом и несколькими охотниками, но все равно, сколько натерпелась страху! И как долго потом

плакала по ночам, заставляя свою заботливую мамочку терпеливо просиживать с ней до самого утра!

Эти воспоминания госпожа Ганти дополнила своими, и расстались они только через несколько часов, перед самым обедом, да и то потому, что на обед вернулся господин Оскари, не столько перекусить, сколько проследить, все ли дома в порядке.

Раскланявшись с ним, госпожа Маттус поспешно ушла, она побаивалась господина Оскари. Вернее, ее муж, проницательный и опытный господин Маттус, велел ей держаться от него подальше.

С облегчением убедившись, что жена и «племянница» нашли общий язык, господин Оскари отобедал и вернулся в замок, а Аури пошла немного прогуляться после еды.

Она села на ту же скамейку, на которой они сидели с госпожой Ганти, и принялась с удовольствием наблюдать за плывущими по небу белесыми облачками, бездумно улыбаясь. И когда перед ней вдруг взвилось золотое с синими языками пламя портала, и из него вышел высокий широкоплечий мужчина в черном костюме с нашивками боевого мага, не сразу погасила радостную улыбку. Несколько мгновений они изучающе смотрели друг на друга. Потом мужчина хрипловато спросил:

– Кто вы?

Глава четвертая

Лорд Дроверин не мог поверить своим глазам. Во-первых, портал внезапно открылся не в его комнате, как обычно, а посередине чьего-то маленького садика. Это было странно и неприятно. Никогда прежде он не промахивался столь позорным образом. Во-вторых, перед ним сидела самая необычная девушка из виденных им за все годы его жизни.

Очаровательная улыбка, невыразимо располагающая, синие-пресиние глаза и при этом неприятно темная кожа, угольно-черные густые широкие брови и натянутый до самых глаз, отвратительно пошитый капор. Весьма странное сочетание.

Но она его не испугалась, как должна была бы испугаться мага простая девушка. Наоборот, она смотрела на него с улыбкой и некоторым удивлением. Потом улыбка исчезла, уступив место озабоченности и досаде. С чего бы это? Он никогда ничего ей плохого не делал, они вообще впервые встретились!

И вместо того, чтобы учтиво поздороваться, он грубо ляпнул:

– Кто вы?

Поднявшись со скамьи, она изобразила довольно неуклюжий книксен.

– Даффи. Я племянница господина Оскари. – Ее грубова-

тый голос показался ему неестественным.

Лорд озадаченно посмотрел вокруг. Скромные скамейки, плохо обрезанные яблони, неухоженные клумбы с разномастными цветами. Его мать такого бы не потерпела.

– Так это сад господина Марти? – наконец догадался он.

– Да. А вы кто? – девица бесстыдно пялилась на него во все глаза. На редкость невоспитанная особа.

Он перевел на нее недоуменный взгляд. Как она может не знать его, владельца этого поместья? С холодком ответил:

– Лорд Дроверин.

– А почему вы здесь, лорд Дроверин? – непочтительно поинтересовалась странная девица.

– Почему бы мне здесь и не быть? – это прозвучало весьма заносчиво.

Лорд Дроверин чувствовал себя совершенно не в своей тарелке. За всю свою жизнь он никогда не терялся до такой степени, хотя побывать ему довелось в самых разных переделках. Что это с ним? Перед ним обычная простолюдинка и даже не очень красивая. Но что-то в ней все-таки было, иначе с чего бы он не мог отвести от нее глаз?

– Это усадьба вашего служащего. И вам здесь без предупреждения быть просто неуместно, – обескураживающе пояснила эта необычная девица. – Вы что, промахнулись?

Лорд угрожающе засверкал серыми глазами. В чем она его обвиняет? И как она смеет говорить с ним таким небрежным тоном? Спросил уже строго, давая ей понять, кто она и кто

он:

– Кто ваш отец?

– Был фермером. А мать – сестра господина Оскари. – И, мрачно потупясь, добавила: – Была.

– Что это значит – была? – зловеще уточнил лорд.

– Это значит, что они оба умерли, – обвиняюще пояснила Аури. И почувствовала, как сердце пронзила острая боль. Что с мамой?

– Извините, – без сожаления произнес Дроверин. – А что случилось?

– Умертвие, – суховаато пояснила она, не желая запутаться во лжи.

Склонив голову, с удивлением уставилась на свои руки. Они были сцеплены в такой тугий замок, что даже косточки побелели. Аури с усилием разжала ладони и взглянула на собеседника. Взгляд снова получился вызывающим. Она этого не хотела. Но как можно изображать из себя скромницу, когда на нее смотрят так пренебрежительно? Она невольно расправила плечи, готовясь к неприятностям.

Лорд наблюдал за ней с нервной ухмылкой.

– И вы так спокойно об этом говорите?

– А вы хотите, чтобы я рыдала и билась в истерике?

Аури постаралась опустить взгляд как можно скромнее, понимая, что ее слова, по сути, звучат вызовом. Простолюдины так с лордами не разговаривают.

Лорд Дроверин был такого же мнения.

– Вы, похоже, дурно воспитаны, дитя мое, – проговорил он с обманчивым спокойствием и сложил руки на груди. – Или никогда не видели никого выше по статусу своего отца?

– Почему, видела, – Аури старалась убрать из голоса насмешливые нотки, но не получилось. – Мы как-то с родителями ездили в город, там мимо нас в золотой карете проезжал герцог. Настоящий!

– И где это было? – проявил заинтересованность Дроверин, продолжая бесцеремонно разглядывать ее. – Как назывался город? – отчего у него неприятно сдавило сердце, старался не думать.

Аури принялась лихорадочно вспоминать карту королевства. А вот надо было досконально продумать свою новую жизнь, тогда и не краснела бы сейчас. Хотя для простой сельской девчонки ее растерянность вполне оправдана.

– Шахрезз! – вспомнила она наконец. – Но я была там только раз. И это было давно. Но герцог мне понравился. Вернее, его карета. А еще сзади на запятках стоял такой красавец в роскошной ливрее! – и она в притворном восхищении возвела глаза к небу.

Лорд Дроверин с непонятным для самого себя облегчением рассмеялся.

– Понятно. Похоже, вы видели карету герцога Шахрезз. Должен вас разочаровать, Даффи, он глубокий старик. И его карета выглядит куда лучше, чем он сам.

– Да? – наивно спросила она. – Жаль. Но все равно, там

было до жути интересно.

– А что вы там еще видели?

Аури несколько испугалась. Ее вполне можно поймать на незнании города, в котором она никогда не бывала. Как же прекратить этот опасный разговор?

– Ярмарку. Мы на нее и ехали. Отец купил там поросят.

– Какую породу? – явно заинтересовался лорд.

Откуда Аури знать, какие породы свиней вообще бывают? Это досадный пробел в ее образовании. Но дочь фермера должна знать такие вещи. Как же ей выпутаться?

– А вам это зачем? – подозрительно уставилась она на него, уходя от ответа. – Вы что, решили свиней разводить? Лично?

Он снова расхохотался. Она с ужасом ждала новых неприятных вопросов, но ее спасла госпожа Ганти, предупрежденная садовником о появлении сюзерена.

– Мой лорд! – ее высокий слащавый голосок разносился далеко окрест, и Дроверин враз пожалел, что вовремя не ушел. – Как я рада, что вы посетили нас! – и она склонилась перед ним в низком реверансе.

Признаться, что промахнулся с выходом из портала, магу не позволила гордость. Под насмешливым взглядом девушки он слегка кивнул заполошной хозяйке.

– Да, решил на минутку заглянуть в ваш уютный садик. Но мне уже пора. Благодарю за гостеприимство, – он понимал, что мелет чушь, но почему-то не мог остановиться.

Снова посмотрел на Даффи и увидел откровенную насмешку в ее глазах. Это его изрядно задело. И он решил отомстить.

– Может быть, ваша племянница сможет нанести визит моей матери? Леди Октавии будет приятно.

Лорд никогда не приглашал к своей матери никого из дам поместья, и госпожа Ганти пораженно приоткрыла рот, не в силах вымолвить ни слова.

– Непременно, мой лорд, – передразнивая госпожу Ганти, Аури умильно ответила за нее слишком слащавым тоном и добавила уже от себя с некоторым вызовом: – Но не сейчас. Во-первых, у меня еще глубокий траур, не предполагающий светские визиты, во-вторых, мне просто нечего надеть для первого представления моей леди.

Лорд Дроверин покраснел от гнева. Его только что бесцеремонно поставили на место! И кто?! Жалкая дочка фермера!

Глядя в его раздраженно-неверящее лицо, Аури невольно улыбнулась, и Дроверин вдруг забыл обо всем. О своем раздражении, недовольстве и усталости. Ему захотелось подойти к ней вплотную, так, чтоб чувствовать тепло ее тела, взять ее за руки, крепко сжать ладони и внимательно всмотреться в удивительные глаза.

Очнулся он от слов госпожи Ганти:

– ...мы с радостью будем ждать вас, мой лорд, в нашем скромном жилище!

Он машинально покачал головой, отказываясь от так и не услышанного им приглашения. Девушка, сделав глубокий грациозный реверанс, повернулась и быстро ушла. Ему даже показалось, что она убежала. Неужели он так ее напугал? От этой мысли стало грустно, и он мысленно укорил себя за свою несдержанность.

Госпожа Ганти говорила еще что-то, такое же глупое и напыщенное, но лорд, не слушая ее, небрежно поклонился и стремительно покинул усадьбу господина Оскари. Выйдя за ограду, повернулся и посмотрел на дом. На втором этаже в окне мелькнул чей-то призрачный силуэт, на миг ему показалось, что из-за шторы на него взглянуло милое девичье личико, и в груди нежно потеплело. Похоже, Даффи не так равнодушна к нему, как хотела показать.

Он пошел дальше, тихонько насвистывая и слегка пьянея от поднявшейся в груди завораживающей волны тепла. Но чем дальше уходил от дома своего секретаря, тем яснее понимал необоснованность этого диковинного настроения.

Чего греха таить, его заинтересовала эта необычная девчонка. Но это ни к чему. У него есть сосватанная королем невеста, у него обязательства и долг. Можно, конечно, взять Даффи в фаворитки, но он был уверен, что леди Доллери такого поступка не одобрит. Да и самой Даффи это вряд ли понравится.

В замок вошел уже в самом дурном расположении духа. Промчавшись на третий этаж в свои апартаменты, без помо-

щи камердинера переоделся в повседневный костюм и спустился на второй, к ожидающей его матери.

Леди Октавия в изящном утреннем платье сидела в своей гостиной у окна в удобном кресле, вышивая накидку серебряным шелком. Увидев сына, отложила пяльцы, поднялась и пошла навстречу.

– Ты чем-то недоволен? Что-то случилось? – беспокойно заглянула она ему в лицо. – Я видела тебя в окно, ты шел по парку.

– Ничего, все в порядке, – Эдмунду не хотелось говорить о выходе из портала вовсе не там, где он наметил, – просто захотелось прогуляться.

Леди Дроверин бросила на него пронизательный взгляд. Сын был взволнован, даже взвинчен, хотя и пытался это скрыть. Решила выяснить все исподволь, как делала всегда.

– Как дела, дорогой? – спросила, подавая ему руку для поцелуя.

– Не очень хороши, – ответил он, почтительно целуя ее руку. – Король, как обычно, слишком верит своему братцу, а тот, пользуясь всеобщим попустительством, строит мерзкие козни за его спиной.

– Да, наш король излишне доверчив, – леди Дроверин снова села в кресло и взяла в руки пяльцы. – Но я его понимаю. Это ведь его единственный брат. По сути, Тэллурин вырастил Орритона, когда их отец с матерью погибли в засаде.

– Но Тэллурин ничего не хочет видеть! – лорд Дроверин

почти сорвался на крик. – Он игнорирует все предупреждения. Это неосмотрительно и глупо. Более того, он жестоко наказывает предупреждающих!

– Он всегда был благороден, – ровным тоном ответила ему рассудительная мать. – Порой даже чересчур. Для него родная кровь значит очень многое. Впрочем, как и для всех нас.

Но сын с ней не согласился:

– Своим безрассудным поведением он ставит под удар не только себя и верных ему людей, но и собственного сына. Как ты думаешь, что будет с наследным принцем, если Орритону удастся переворот? Ему соперник не нужен.

Леди Дроверин еще ниже склонила покрытую кружевной накидкой голову.

– Я надеюсь, что до этого не дойдет. У короля много преданных ему людей.

– Их становится все меньше и меньше, матушка, – с горечью заметил сын. – После того, как он выслал из страны предупредившего его о заговоре лорда Анникса, все, дружившие с Анниксом, отвернулись от недалёковидного короля. И если я скажу королю о том же, неизвестно, что предпримет он. Не стану ли я следующим изгнанником? И хорошо, если только изгнанником...

Рука леди Оливии, держащая иголку, дрогнула.

– Я на твоём месте оставила бы все так, как есть, мой дорогой, – поспешно предупредила она сына. – Предоставь короля его судьбе, если он столь упорно не желает видеть оче-

видного. Поговорим лучше о наших собственных делах. Как продвигается твоя свадьба?

Лорд Дроверин недовольно поморщился.

– Эту свадьбу не хотим ни я, ни моя невеста. Но противиться воле короля никто из нас не станет. На кону слишком многое. Но она поставила мне условие: не препятствовать ее свободе.

– Как это? – от удивления леди Дроверин выронила из рук пяльцы, и они покатались по гладкому полу.

Дроверин поймал потерю и учтиво вернул матери. И только потом ответил на ее вопрос:

– Не знаю. Единственное, что она мне твердо пообещала: сохранение верности. На этом все.

Взяв пяльцы, леди Оливия воткнула иглу в шелк и недоуменно пожала плечами.

– Какая странная особа! Но род Ринорди всегда славился своими чудачествами. Взять хотя бы мать Доллери, леди Ринорди. Боевой маг, это ж надо! Даже не знаю, позор это или честь!

Лорд Дроверин предпочел не обсуждать своих будущих родственников и перевел разговор на дела поместья в тайной надежде выяснить хоть что-то о заинтересовавшей его девушке.

Поговорив с матерью еще несколько минут, но так и не решившись спросить у нее о племяннице господина Оскари, Дроверин пошел в свой кабинет, по дороге приказав подать

себе легкий перекус. После мотания по границе с Разломом он устал. Гарнизоны, стоявшие там, встретили его настороженно и не спешили выполнять его приказы. Он не мог понять, в чем дело. Это снова происки Орритона, и дело пахнет изменой, или что-то другое?

Господин Оскари поднялся при его появлении из-за своего стола, отложил перо и учтиво поклонился. Лорд суховато поздоровался в ответ. Не сдержавшись, выпалил:

– Что за племянница оказалась в твоём доме? – и вдруг понял, что спрашивать было нельзя. Как он объяснит свое появление там, где ему быть вовсе не следовало?

– Она что, вышла за пределы усадьбы? – недоуменно осведомился Оскари. Он не верил в неблагоприятные поступки леди Аури.

– Нет, это я промахнулся с порталом, – нехотя признался Дроверин, напрасно пытаясь скрыть выступившую на скулах досадливую краску, – вышел прямо в твоём саду, напротив нее.

– Промахнулись с порталом? – неверяще уточнил господин Оскари и чуть склонил голову набок, выражая удивление. – Это так?

Лорду стало стыдно. В самом деле, что произошло? Почему портал открылся вовсе не там, где должен? Вдруг это будет не единственный прецедент? Представил свою комнату, открыл портал, вышел там, где и задумал. Потом повторил обратный маневр.

Господин Оскари ждал его все в той же задумчиво-вопросительной позе.

– Я не знаю, что это было, – вынужден был признать лорд. – Возможно, я плохо сосредоточился.

Оскарри напрягся еще сильнее. Никогда, даже после тяжелого ранения, будучи в полубессознательном состоянии, Дроверин не промахивался мимо цели. Так что причина явно была не в этом. А в чем же тогда?

Неужели его притянула леди Аури? Вернее, не она сама, а ее кровь? Ведь она потомок магов, а, значит, носительница магии, хотя сама ею и не обладает. Если она и вправду произвольно изменила портал Дроверина, то это ужасно. Потому что лорд Дроверин непременно дознается до правды, и как он поступит дальше, одному демону ведомо.

– Возможно, – будучи прирожденным дипломатом, он не стал углубляться в опасную тему и пояснил: – Моя племянница Даффи, дочь моей покойной сестры. Будет жить пока в моей семье.

– Пока? Сколько времени? – лорд Дроверин понимал, что задает слишком личные вопросы, но удержаться не смог.

Господин Оскари ответил обтекаемо:

– Не знаю. Возможно, пока ей не захочется пожить где-нибудь в другом месте.

– Например? – лорд Дроверин ничего с собой поделывать не мог. Он хотел знать о Даффи все.

Господин Оскари сделал неопределенный жест, должен-

ствующий указать лорду на его недостойный интерес, но тот его проигнорировал. Пришлось ответить:

– У моей матери в столице или у других моих братьев или сестер. Вариантов много. Это зависит только от нее самой.

– Или пока она не выйдет замуж, – вдруг со злостью вырвалось у лорда Дроверина.

Господин Оскари с опаской взглянул на него, напуганный этим взрывом.

Нужно было успокоить родственника понравившейся ему девушки, уверить, что никаких намерений у него в отношении нее нет, но Дроверин промолчал. Он не понимал сам себя.

Проговорив с Даффи каких-то пять минут, он почувствовал, что его тянет к ней сильнее, чем к любой из встреченных им ранее женщин. И справиться с этой тягой он не в силах. Пока не в силах. Но вылечиться от этого наваждения просто: стоит ему заняться делом, и все исчезнет.

– Для начала ей нужно отойти от того ужаса, что довелось пережить, – господин Оскари предупредительно посмотрел на своего лорда.

– А что ей довелось пережить? – у Дроверина сочувственно сжалось сердце.

– Даффи не говорит. Я знаю только, что ей довелось по-встречаться с умертвием. Причем совсем недавно.

– Где? – лорд вспомнил о своих должностных обязанностях.

– По дороге сюда.

Дроверин вздрогнул и приказал:

– Зовите ее немедленно ко мне! – чего было больше в этом приказе – желания увидеть ее снова или выяснить все об умертвии, не знал и сам. – Пусть расскажет все подробно.

– Будет лучше, если нам все расскажет Урван, мой дворовый мальчишка. Это он вез Даффи от моей матери из столицы, – осмотрительно предложил господин Оскари. Сводить лорда с мнимой племянницей он решительно не хотел.

Дроверин нехотя согласился. Он видел, что секретарь и без того встревожен его нездоровым любопытством к своей родственнице. Он и сам был недоволен собой. Но впервые в жизни самообладание, которым он так гордился, дало непредсказуемый сбой.

Господин Оскари приказал позвать Урвана. За время ожидания лорд успел рассказать о проблемах на границе. Секретарь предположил:

– Возможно, настороженность и нежелание выполнять ваши приказы как-то связано с прорывом умертвия? Без попустительства такое невозможно, это однозначно.

– Я тоже думал об этом, – Дроверин принялся пристально разглядывать носки своих блестящих сапог, будто увидел там что-то интересное. – Но кто мне позволит допрашивать пограничные войска? Они подчиняются напрямую принцу Орритону.

– Да, он потихоньку захватывает власть в стране. И король

этому безответственно попустительствует, – чтоб скрыть волнение, господин Оскари взял в руки перо и принялся его нарочито медленно оттачивать. Потом аккуратно положил его на стол и принялся за другое.

Лорд наконец оторвался от созерцания своих сапог и взял очиненное секретарем перо. Повертел его в руке, потом небрежно бросил на стол. Господин Оскари опасливо следил за рваными нервическими движениями своего господина. Таким он его еще не видел. Лорд всегда славился своей фантастической выдержкой.

С трудом сосредоточившись на беседе, Дроверин хмуро добавил:

– И что самое противное, королева тоже подпала под власть чар Орритона.

Секретарь поднял брошенное Дроверином перо и аккуратно опустил его в чернильницу.

– Ее можно понять. В отличие от слишком прямолинейного короля, который, что скрывать, никогда не нравился женщинам, принц красив и обходителен. И хитер.

– Да. Ты прав. Женщинам он нравится, – согласился с ним лорд. – Кстати, из-за очередной красотки он опять оказался в центре мерзкого скандала. На сей раз в него впутался и герцог Яворри, что для него весьма странно. Общеизвестно, что герцог избегает любых проявлений чувств.

Господин Оскари быстро опустил глаза и принялся перебирать бумаги на столе, якобы сортируя. Руки у него слегка

подрагивали. Он уже догадался, о чем пойдет речь.

Лорд продолжил с кривоватой усмешкой:

– Выяснилось, что герцог Яворри помолвлен, причем без одобрения короля. С девушкой, которую наш великолепный ненаследный принц избрал своей официальной фавориткой, по всей форме уведомив об этом ее отца, лорда Гросби. И даже умудрился заpastись указом короля о назначении леди Аури на этот весьма высокий пост. Но дело-то в том, что король не помнит, когда он его подписал!

– Принц что, подделывает королевские указы? – оторвался от сортировки бумаг господин Оскари. – Это государственное преступление!

Лорд Дроверин презрительно усмехнулся.

– Как обычно, Орритон выкрутился очень просто: заявил, что подал свое прошение обычным порядком, вместе с остальными ходатаями. И король его якобы подписал, не читая. Впрочем, король часто так делает, излишне доверяя своим секретарям. Среди них тоже есть люди принца.

– Что-то в это не верится. – Оскари с невольным огорчением подметил, что ему-то его господин до такой степени никогда не доверял, тщательно изучая все подаваемые ему на подпись документы.

– Да, неприятная ситуация. Но дело обстоит еще хуже, или, по-моему, еще смешнее. Когда эта парочка, принц и герцог, встретились возле родового замка отца девушки, они заспорили, кто из них имеет на нее больше прав. Лорд Гро-

сби не смог решить, кому отдать предпочтение, и дочь попросту не выдал! Теперь герцог зол на принца, а принц собирается безжалостно мстить герцогу. Забавная история, не так ли? И оба апеллируют к королю, требуя отдать леди Гросби только ему.

Господин Оскари с облегчением перевел дух. Значит, о побеге Аури никому, кроме ее отца, неизвестно. А он уж было решил просить защиты у лорда. С неизвестным результатом. Обошлось.

Появился Урван в грубом крестьянском армяке, старательно причесанный и даже умытый. Он впервые оказался в замке лорда и чувствовал себя напуганным, маленьким и слабым.

Указав ему на кресло, лорд Дроверин сел напротив и приступил к расспросам:

– Когда вы встретили умертвие?

– Позавчера. Когда возвращались из столицы. Мы недалеко отъехали от постоянного двора, причем утро только-только занималось. Мы проехали совсем немного, как Даффи потребовала съехать с дороги и спрятаться. – Урван никак не мог справиться с собой, мял в руке шапку и дрожал.

– Она сказала, почему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.